

**Univerzita Karlova v Praze
Pedagogická fakulta**

Bakalářská práce

2013

Alena Kuklina

Univerzita Karlova v Praze
Pedagogická fakulta

**Тема двойника в творчестве Э.А. По,
Р.Л. Стивенсона и Ф.М. Достоевского**

Alena Kuklina

Katedra rusistiky a lingvodidaktiky

Vedoucí bakalářské práce: **PhDr. Radka Hříbková, CSc.**

Studijní program: Specializace v pedagogice, B NJ-RJ (Německý jazyk se zaměřením na vzdělávání a ruský jazyk se zaměřením na vzdělávání)

2013

Prohlašuji, že jsem bakalářskou práci «Тема двойника в творчестве Э.А. По, Р.Л. Стивенсона и Ф.М. Достоевского» vypracovala pod vedením vedoucího bakalářské práce samostatně za použití v práci uvedených pramenů a literatury.

Datum

.....
podpis

Ráda bych touto cestou vyjádřila poděkování **PhDr. Radce Hříbkové, CSc.** za její cenné rady a trpělivost při vedení mé bakalářské práce.

.....
podpis

NÁZEV: Téma dvojníka v dílech E. A. Poea, R. L. Stivenzona a F. M. Dostojevského

AUTOR: Alena Kuklina

KATEDRA (ÚSTAV): Katedra rusistiky a lingvodidaktiky

VEDOUCÍ PRÁCE: PhDr. Radka Hříbková, CSc.

ABSTRAKT: Tato práce je věnována rozboru tématu dvojníka ve vybraných dílech R.L. Stevenzona E.A. Poea a F.M. Dostojevského. Motiv dvojníka vždy zajímal vědce v různých oborech: humanitních, literárních, kulturních, psychologických. Charakteristika této postavy je stále nejasná, a hrdina-dvojník nemá všeobecnou definici. Tématem práce je analýza speciálního typu dvojníka v literatuře, který je součástí rozštěpeného vědomí hlavního hrdiny. Odstranění takového typu dvojníka by zničilo námět díla a jeho základní myšlenku. Záměrem je prozkoumat vlastnosti této postavy, vysvětlit její vznik a zjistit, jakou funkci má v kompozici jednotlivých děl, jak pomáhá odhalit vnitřní svět hlavního hrdiny. Cílem je porovnat dvojníky, identifikovat podobnosti a rozdíly mezi nimi, abychom dokázali, že patří ke stejnému typu duality.

KLÍČOVÁ SLOVA: dvojník, nemorální chování, temná strana osobnosti, vnitřní konflikt, rozdvojená osobnost.

TITLE: The theme of the double in works of E. A. Poe, R. L. Stivenson and F. M. Dostoevsky

AUTHOR: Alena Kuklina

DEPARTMENT: Russian & Language Teaching Methodology

SUPERVISOR: PhDr. Radka Hříbková, CSc.

ABSTRACT: The purpose of this work is to study the theme of the double in the selected works of E. A. Poe, R.L. Stevenson and F. M. Dostoevsky. The theme of the double has always been interesting for humanities scholars, specialists in literature, culturologists and psychologists because characteristics of this personality are still unclear, and the hero-double has no general definition. The subject of this work is analysing a special type of duplicity in the literature, specifically the complementary personality of the main hero which is the part of his divided consciousness. The removal of this double would destroy the subject of the work and its basic idea. The tasks are to clarify the character, to explain its origin and the function it has in the composition. Moreover, to investigate how the double helps to reveal the image of the hero, to compare the opposite and complementary sides between the two beings., identify similarities and differences between them in order to prove that they belong to the same type of duality.

KEYWORDS: double, immoral behavior, the dark side of personality, internal conflict, split personality

Содержание

Введение.....	8
1. Теоретическая часть	
1.1 Мотив двойничества в литературе XIX века.....	12
1.2 Изображение двойника в произведениях Э.Т.А. Гофмана.....	13
1.3 Феномен двойничества с точки зрения О. Ранка и З. Фрейда.....	14
1.4 Объяснение двойничества с помощью архетипа К.Г.Юнга.....	16
1.5 Двойничество как психическое расстройство.....	17
1.6 Множественная личность как нормальное состояние человека.....	18
2. Образ двойника в произведении «Вильям Вильсон» Э.А. По.....	19
3. Герой-двойник в повести Двойник Ф.М. Достоевского.....	28
4. Двойничество в произведении «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда» Р.Л. Стивенсона.....	45
Заключение.....	59
Resumé.....	62
Список литературы.....	63

Введение

Данная работа посвящена мотиву двойничества. В литературе часто употребляется понятие двойник, но за ним не закреплено конкретного определения. Дело в том, что двойник – это специфичный литературный персонаж, который имеет различные виды изображения в произведениях.

Однозначно можно считать двойником персонажа, который внешне схож с протагонистом и не является его родственником. Такого героя-двойника можно встретить уже в мифах, античных легендах и фольклоре. К примеру, в немецкой легенде «Лебединое озеро», где любовь королевы лебедей Одетты и юного принца Зигфрида стараются погубить злой волшебник Ротбарт и его дочь Одиллия – двойник Одетты. Или в средневековой поэме «Ами и Амиль», в которой повествуется о неразлучных друзьях, которые родились в один и тот же день и выросли похожими, словно близнецы, но не были в родстве.

Из-за отсутствия общепринятого понятия двойника в литературе, ученые выделяют разные виды двойничества. Одна из последних монографий, посвящённая двойничеству, написана С.З. Аграновичем и И.В. Саморуковой. Авторы исследовали двойничество в разных научных областях. В литературе они разделяют три типа двойничества: карнавальные пары; двойники-антагонисты; близнецы «русский тип». Первый тип - «карнавальные пары» реализует такие отношения персонажей, как взаимодополнение и взаимозамещение. Примеры таких пар: царь и шут; хозяин и слуга. Типом «двойник-антагонист» является герой, который противостоит протагонисту в психологической, нравственной, социальной, возрастной или метафизической областях. «Русский тип» двойничества показывает трагичность судьбы главного героя, из-за бессилия противостоять внешним обстоятельствам. Авторы выделяют данный тип двойничества и считают, что он принадлежит преимущественно русской литературе.¹

Также в настоящее время существует много диссертаций посвящённых изучению мотива двойника в литературе. В диссертации Т.Д. Комовой разделяются всего два основных типа двойничества: удвоение и раздвоение, и их подтипы.

---

¹ АГРАНОВИЧ, С.З. и САМОРУКОВА, И.В. *Двойничество*. Самара, 2001.С.9

Удвоение индивида – это изображение одного явления с помощью двух героев, повторяющих и дополняющих друг друга. Вторым видом является раздвоение сознания главного героя. Персонажи данного вида изображаются автором уже не с целью осмысления общего явления, а наблюдения за его частью – осознание героем своего «раздвоения», с помощью его мыслей, чувств и его душевных переживаний.²

В научной работе А.А. Михалевой героем-двойником считается персонаж, у которого судьба схожа с судьбой главного героя или двух героев, которые имеют только внутреннее душевное сходство, а также персонажа, воплощающего в себе одну из граней души протагониста.³

Предметом работы является исследование особого вида двойничества, а именно персонажа-двойника, который представляет собой расщеплённый элемент сознания главного героя. Устранение такого двойника повлекло бы за собой разрушение произведения, как на сюжетном, так и на идейном уровнях. Для данной работы были выбраны три произведения, которые, как видится автору исследования, имеют схожие мотивы двойничества, а именно: новелла Эдгара По «Вильям Вильсон» (1839), повесть «Двойник» (1846) Ф.М. Достоевского и повесть «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда» (1886) Роберта Стивенсона.

Цель работы: исследовать мотив двойника в выбранных произведениях Р.Л. Стивенсона, Э.А.По и Ф.М. Достоевского и доказать, что они относятся к одному типу двойничества.

Для достижения цели работы поставлены следующие **задачи**:

1. Проанализировать героя-двойника в произведениях (выяснить его характеристику, как объясняется его появление в произведении, какую сюжетную функцию имеет данный персонаж).
2. Выяснить, как двойник помогает раскрыть образ главного героя.
3. Сравнить героев-двойников, выявить сходства и различия между ними.

Актуальность темы работы связана со значительным распространением исследуемого явления. Мотив двойничества издавна и неизменно интересует

---

² КОМОВА, Т. Д. *Двойники в системе персонажей художественного произведения* (на материале западноевропейской и русской литературы XIX в.): Дис. канд. филол. наук : 10.01.08. Москва, 2013

³ МИХАЛЕВА, А. А. *Герой-двойник и структура произведения* (Э. Т. Гофман и Ф. М. Достоевский) : Дис. канд. филол. наук : 10.01.08 Москва, 2006 248 с. РГБ ОД, 61:06-10/1484

ученых-гуманитариев, литературоведов, культурологов и психологов, так как характеристика данного персонажа до сих пор размычата, и герой-двойник не имеет общепринятого определения.

Новизна данной работы заключается в том, что сравнивается схожий тип героя-двойника в английской, американской и русской литературе XIX века. Закрепляются характерные черты данного типа двойничества.

Методы исследования: общенаучные (описательный метод, анализ) и собственно литературоведческий (культурно-исторический метод, сравнительно-сопоставительный метод, психологический метод и метод литературоведческой интерпретации).

Структура работы обусловлена предметом, целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, четырёх глав и заключения. Введение раскрывает актуальность, определяет степень научной разработки темы, предмет, цель, задачи и методы исследования, раскрывает теоретическую и практическую значимость работы. Первая часть работы посвящена теоретической базе для анализа произведений. Во второй, третьей и четвёртой частях даётся анализ каждого произведения по отдельности. В выводе проводится сравнительный анализ героев-двойников, а также подводятся итоги исследования, формируются окончательные выводы по рассматриваемой теме.

1. Теоретическая часть

1.1 Мотив двойничества в литературе XIX века

Особое развитие мотив двойничества получил в эпоху романтизма. Социально-политические потрясения в Европе и Великая Французская революция, произошедшая в конце XVIII века, оказали большое влияние на идеи романтизма. Главной целью романтизма стало стремление к абсолютной свободе личности, достижение совершенства, с осознанием того, что мир несовершенен. Возникает новый тип героя, а именно герой с индивидуальным сознанием, который показывает свою внутреннюю свободу через чувства, переживания и мысли. Романтический герой чаще всего одинок и не понят остальными людьми. Он ощущает себя лишним в этом мире, поэтому ищет уединения. Осознание того, что мир несовершенен, делает его несчастным. Поэтому герой в романтических произведениях чаще всего является изгнанником, отшельником, скитальцем или мечтателем. Новый тип героя определил конфликт в литературе романтизма, а именно противоречие субъективного и объективного.⁴

Также в данный период произошло перерождение мотива двойника. Доппельгангер – это специальный термин, для обозначения героя-двойника, который появился в немецком романтизме. Появление этого феномена связано с темой двоения, которая легла в основу мировоззрения романтиков данного периода. Двоение появилось вследствие конфликтов между реальностью и мечтой, идеалом и действительностью. Поэтому многие немецкие романтики в своих произведениях стремились создать свой идеальный мир. Символом немецкого романтизма является «Голубой цветок», созданный Новалисом в романе «Генрих фон Офтердинген», который и обозначает глубину внутреннего процесса становления поэта и постижения жизненного идеала.

Изначально герой-двойник имел внешнее сходство и глубокую внутреннюю связь с протагонистом. В последующей литературе взаимоотношение между внешней схожестью героев и его внутренним содержанием потеряло однозначный характер, что и привело к размытию термина.⁵

---

⁴ МИХАЛЬСКАЯ, Н.П. *История зарубежной литературы XIX века* - М.: Просвещение, 1991.

⁵ FRENZEL, E. *Doppelgänger* // Frenzel E. *Motive der Weltliteratur*. Stuttgart: Kroner, 1988. S. 102

В литературе немецкого романтизма мотив двойничества получил психологическую и философскую глубину. Феномен двойничества рассматривался на личностном уровне, так как сознание под давлением конфликта между идеей и действительностью раскололось. Это и поспособствовало образованию двойников романтических героев.

1.2 Изображение двойника в произведениях Э.Т.А. Гофмана

Мотив двойничества занимает важное место в творчестве Эрнеста Теодора Амадея Гофмана. Двоемирие, мотив двойничества и безумия, раздвоение сознания личности – это характерные черты для гофманского творчества, которые можно наблюдать в его произведениях, таких как «Песочный человек», «Крошка Цахес, по прозвищу Циннобер», «Эликсиры Сатаны» и «Мадемуазель де Скюдери». Двойник в произведениях у Э.Т.А. Гофмана имеет разные черты и описания.

Двойник – это человек, который имеет сильное внешнее сходство с другим человеком, который не является его родственником. Это можно наблюдать, например, в произведении «Двойник». Но уже совсем другой двойник предстаёт перед нами в романе «Эликсиры Сатаны». В этом произведении повествуется о том, как монах-капуцин Медарда глотнул волшебное зелье из старинного сосуда, который он нашёл в келье. Этот эликсир вызвал взрыв всех эмоций и желаний, которые спали до этого в душе монаха. В главном герое начинают бороться две силы, с одной стороны это животные инстинкты и желания, а с другой стороны моральные устои и нравственные ценности, идеалы. На примере данного произведения Гофман показал, какую опасность представляет разбуженное в человеке зло и аморализм. Похожее раздвоение личности появилось намного позже и в английской литературе у Р.Л. Стивенсона.

Раздвоение личности, как форма безумия, предстаёт в произведении «Песочный человек» Э.Т.А. Гофмана. В фольклоре песочный человек был положительным персонажем. По преданиям, он сыпал волшебный песок в глаза детям, чтобы они уснули и крепко спали ночью. В своей новелле Гофман переосмыслил поверья о песочном человеке и создал из него мистического злодея. Главный герой новеллы – Натаниэль, придумал себе страшный образ Песочного человека, который впоследствии стал для него навязчивой идеей. Он преследовал

Натаниэля всюду как страшный призрак. Песочник закрепился в сознании Натанаэля с детства в образе адвоката Коппелиуса. Протагонист живёт в своих мрачных фантазиях, в собственном придуманном мире, где господствует придуманный им самим же песочный человек. На самом деле все страшное и ужасное происходит только в сознании протагониста. Песочный человек всего лишь фантом, плот воображения Натаниэля. Коппелиус – это злой двойник Натаниэля. Он показывает темноту, живущую в Натаниэле, тёмную сторону его души. Натаниэль все глубже погружается в мрачные мысли. Песочный человек преследовал Натаниэля пока, в конце концов, не довёл его до полного безумия. Кошмар закончился только со смертью главного героя. Раздвоенное сознание главного героя говорит о том факте, что человеческая психика не является целостной, так как человеческая душа имеет разные стороны: тёмные и светлые. Это может привести к раздвоению личности, что и произошло с героем новеллы. Раздвоение его внутреннего мира произошло вследствие того, что Натаниэль не может примириться с существующей действительностью, с непониманием окружающих.⁶ Натаниэль – типичный герой эпохи романтизма. Он руководствуется своими эмоциями и фантазиями, живёт в своём собственном фантастическом мире. Отличие этого мотива двойничества от других тем в том, что он выражается через тему безумия и ненормального психического состояния. Раздвоение личности, как безумие протагониста легло в основу повести «Двойник» Достоевского (1846). Гофман писал о двойственности человеческой природы, так как противоречивые черты в человеке он показал отдельно, не смешивая их друг с другом, поэтому возник образ двойника в его произведениях.⁷

1.3 Феномен двойничества с точки зрения О. Ранка и З. Фрейда

Наследие Гофмана и его демонического двойничества, в том числе, оказало большое влияние и на мировую литературу, в которой так же можно обнаружить феномен двойника. Герой-двойник изменялся с течением времени, поэтому у других авторов можно найти совершенно другие черты допельгангера. Мотив двойника тщательно исследовал австрийский психоаналитик Отто Ранк. В его одноименной

---

⁶ ГОФМАН Э.Т.А. Новеллы. – М.: Московский рабочий, 1983.

⁷ МИХАЛЬСКАЯ, Н.П. *История зарубежной литературы XIX века* - М.: Просвещение, 1991.

работе, изучались отношения двойника к зеркальному отражению и тени, а в том числе к духу–хранителю, учению о душе и страхе перед смертью. О. Ранк пишет об истории развития мотива двойника, а именно, что первоначально двойник был неким страхованием от гибели Я, «энергичным опровержением власти смерти»⁸, и «бессмертная» душа была, предположительно, первым двойником тела.

Зигмунд Фрейд в своей работе «Зловещее» комментировал работу О. Ранка о двойнике. Фрейд утверждал, что такое раздвоение для защиты от уничтожения и побуждало древних египтян запечатлевать образ умершего фараона в каком-то прочном и долговечном материале. Из-за безграничной любви к самому себе, первичного нарциссизма, господствующего в душевной жизни, как ребенка, так и первобытного человека, и с преодолением этой фазы двойник меняет свой знак, из гарантии бессмертия превращаясь в зловещего предвестника смерти. Такое представление о двойнике не закончилось толкованием о нём лишь как изначальном нарциссизме, так как потом оно получило новое содержание на более поздних ступенях развития Я. Зигмунд Фрейд считал, что когда поэты сетуют на то, что в груди у человека обитают две души, и когда популярные психологи ведут речь о расщеплении Я в человеке, перед ними витает именно раздвоение между критической инстанцией и остатком Я, относящееся к эгопсихологии, а не открытая психоанализом противоположность Я и бессознательного вытесненного. Различие это, впрочем, сглаживается, в силу того, что среди отвергнутого критикой Я находятся, прежде всего, отпрыски вытесненного. В двойнике инкорпорируется не только это претящее критике Я содержание, но также и все неисполненные возможности судьбы, за которые фантазия все еще склонна держаться, и все устремления Я, которые не могли быть осуществлены вследствие неблагоприятных внешних обстоятельств, равно как и все подавленные волевые решения, вылившиеся в иллюзию свободной воли. Другим используемым у Гофмана расстройством Я легко дать оценку по образцу мотива двойника. В них мы имеем дело с возвращением вспять на отдельные фазы развития чувства Я, о регрессии во времени к такой точке, когда Я еще не отграничено четко от внешнего мира и от другого человека.⁹

---

⁸ RANK, O. *Der Doppelgänger*. – Imago 111, 1914

⁹ FREUD, S. *Das Unheimliche*, *Gesammelte Werke*. Frankfurt a. M./ Fischer, 1966/ Перевел с немецкого А. В. Гараджа (неофициальный перевод).

В психологии существует термин «расщепление я». Зигмунд Фрейд применял этот термин для обозначения своеобразного явления, когда внутри Я есть две психические установки к внешней реальности: первая установка учитывает реальность, вторая же игнорирует ее, выдвигая на первый план желания. Эти установки сосуществуют вместе, при этом, не оказывая друг на друга воздействия. Термин *Spaltung* переводится с немецкого языка, как расщепление, и применяется в психоанализе и в психиатрии по-разному. Многие авторы, включая и Фрейда, понимали термин так, что каждый индивид находится в разладе с самим собой. Во многих работах по психопатологии, особенно по истерии и гипнозу в конце 19 века, часто можно встретить такие понятия, как «раздвоение личности», «раздвоенное сознание» и прочее. Йозеф Брейер и Зигмунд Фрейд сошлись в интерпретации понятия "расщепление сознания" (на нем. *Bewusstseinsspaltung*). Для двух этих психологов, данный термин обозначал чередования раздвоенных личностей или сознаний, которые возможны в случаях истерии или гипнотического воздействия. На основе своих исследований Й. Брейер и З. Фрейд пришли к выводу, что в психике личности могут существовать две группы психических явлений или двух личностей, которые могут ничего даже подозревать друг о друге.¹⁰

1.4 Объяснение двойничества с помощью архетипа К.Г. Юнга

Важную роль в объяснении такого рода двойничества занимают исследования швейцарского психиатра Карла Густава Юнга. Психиатр не занимался данной проблематикой, но его архетип Тень, помогает в какой-то мере объяснить происхождение и устойчивость образа двойника в человеческой психике. С помощью данного архетипа, можно понять возникновение двойника, почему человек хочет от него избавиться и в тоже время соединиться, слиться с ним в единое целое. В словаре-справочнике по психоанализу В. Лейбина архетипу Тень даётся развёрнутая характеристика. «Тень – это бессознательные проявления, темная сторона психики, отвергаемые человеком, но внутренне присущие ему

---

¹⁰ ФРЕЙД, З. *Расщепление Я в процессе защиты* (1938)/ *Психология бессознательного*. М., 2006. С. 415 – 424.

и оказывающие воздействие на его мышление и поведение <...>. Это темная половина личности, которая свойственна каждому человеку и без которой он не может обходиться в реальной жизни. Каждый индивид обладает собственной Тенью. Тень несет в себе прошлое человека, сохраняет примитивные желания и агрессивные влечения. Однако теневая сторона личности, как правило, вытесняется, подавляется. Человек не замечает свои бессознательные негативные характеристики, не хочет их видеть и игнорирует их. Вместе с тем в его психике происходит разворачивание темных сил, которые могут прорываться наружу, разрушать мораль, самоконтроль и захлестывать мир сознания». Классический психоанализ, прежде всего, занимался раскрытием бессознательных влечений и желаний человека, которые, с точки зрения общества воспринимались как негативные и аморальные. Карл Юнг в своей работе «AION. Исследование феноменологии самости» выделил, что в Тени присутствуют такие черты, которые упорно борются против «морального контроля». Исходя из этого, можно сказать, что Тень включает в себя только самые тёмные аспекты личности, а также влечения и желания, которые удовлетворяются чем-то скверным, морально неприемлемым. То есть юнговский архетип представляет собой моральную проблему.¹¹

1.5 Двойничество как психическое расстройство.

Нужно отметить, что в психиатрии раздвоение личности называется диссоциативным расстройством идентичности. В энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона данное расстройство рассматривается, как тип психогенной амнезии. Такой тип амнезии не имеет органической основы и возникает обычно в результате действия защитных механизмов в психике человека. Посредством психогенной амнезии человек может вытеснять воспоминания травматических событий или определённого периода жизни. Имея множественные личности, индивид может иметь альтернативные личности, которые будут с индивидуальными различимыми характеристиками, например, у этих альтернативных личностей может быть разный возраст, также разные интеллектуальные способности и даже психологический пол.¹²

---

¹¹ ЛЕЙБИН, В. *Словарь-справочник по психоанализу*. – М.: АСТ, 2010.

¹² Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 томах (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890 – 1907 г.

1.6 Множественная личность как нормальное состояние человека.

Существует и другая точка зрения, о том, что множественная личность – это нормальное состояние для человека и не считается расстройством, а берётся как естественное, природное состояние человеческого сознания, не имеющее ничего общего с диссоциацией. К примеру, психолог Джеймс Хиллман выступает против определения синдрома множественной личности. Он поддерживает идею относительности всех персонификаций и отказывается признать «синдром множественной личности». Согласно его позиции, рассматривать множественность личности либо как «психическое нарушение», либо как неудачу в интеграции «частных личностей» – это проявлять культурное предубеждение, ошибочно идентифицирующее одну частную личность, «я», со всей личностью как таковой.¹³

---

¹³ МИШЕЛЬ, В.А. *Архетипическая школа. Юнг об архетипах и архетипических образах.*
<http://jungland.ru/Library/MishelAdame_ArhetipShkola.htm >

**2. Образ двойника в произведении
«Вильям Вильсон» Э.А. По**

Новелла «Вильям Вильсон» (англ. William Wilson), впервые опубликованная в 1839 году, вошла в сборник «Гротески и арабески». В сюжете этой новеллы, отражены детские впечатления Эдгара По, когда он учился в Англии.¹⁴ В 1844 году новелла была переведена на французский язык и опубликована в парижской газете «La Quotidienne». Первый русскоязычный перевод этого произведения вышел отдельным изданием в 1858 году в Санкт-Петербурге. Позднее вышел перевод М. Энгельгардта (1896). В настоящее время широко известен современный перевод Р. Облонской.

Сюжет новеллы построен на мистической теме двойничества, на взаимоотношении протагониста со своим двойником. Данная тема была очень популярна среди европейских романтиков того времени. Эдгар По признавал, что некоторые идеи взял и развил из статьи Вашингтона Ирвинга. В произведении Ирвинга протагонист убил своего двойника мечом, сорвал с него маску и увидел за ней собственное лицо.¹⁵ Эдгару По было очень интересно мнение Ирвинга и он послал ему номер журнала с рассказами, где были напечатаны произведения «Вильям Вильсон» и «Падение дома Ашероу». Ирвинг выделил новеллу «Вильям Вильсон» за ее более реалистическую манеру и мистичность, которые пронизывали целое произведение.¹⁶

Новелла построена на повествовании Вильяма Вильсона. Рассказчик сразу признаётся в том, что это его вымышленное имя, но очень схоже с настоящим. Причина, по которой он не хочет раскрывать своё имя, это то, что оно «внушило бы людям слишком сильное презрение, ужас, ненависть». В своём откровении Вильям повествует об истоках того, что сделало его бесчестным человеком и довело до того, что он погряз в злодеяниях. «Негодяем человек обычно становится постепенно. С меня же вся добродетель спала в один миг, точно плащ. От сравнительно мелких прегрешений я гигантскими шагами перешел к злодеяниям, достойным Гелиогабала». Повествователь сравнивает себя с двадцать пятым римским императором, который вошёл в историю как сумасшедший и беспощадный деспот, «досуг, богатство, власть, угодничество давали деспоту возможность исполнять все свои прихоти и капризы, все самые нелепые затеи. Приближенные не только не

---

¹⁴ АЛЛЕН, Г. *Эдгар По*. – М.: Молодая гвардия, 1984.

¹⁵ SILVERMAN, К. *Edgar A. Poe: Mournful and Never-ending Remembrance*. New York City: Harper Perennial, 1991.p. 149 – 150.

¹⁶ АЛЛЕН, Г. *Эдгар По*. – М.: Молодая гвардия, 1984.

препятствуют монарху в этом отношении, но еще поощряют его, потворствуют его слабостям и порокам, и он безудержу предаётся иногда самым низменным, позорным страстям».¹⁷ Рассказчик в течение своего повествования даёт оценку своим поступкам и осознаёт их безнравственность и неправильность. Этот рассказ, которым повествователь делится – своеобразная исповедь и самоанализ его собственных деяний. Он описывает себя, все свои чувства и страхи в критических ситуациях, как к нему относятся и видят его со стороны другие. Тем самым даёт полную картину виденья данной ситуации.

Вильям Вильсон – студент, он обладает пылким нравом и хорошим воображением, которые унаследовал от своего рода. Сам про себя он пишет: «я рос своевольным сумасбродом, рабом самых диких прихотей, игрушкой необузданных страстей». Со стороны родителей он не поддавался никакому влиянию, поэтому был предоставлен самому себе, и поступал только так, как хотел. Это очень своенравный молодой человек, который, благодаря своей властной и пылкой натуре подчинил себе всех своих сверстников в школе, кроме одного ученика. В этот момент в повествовании появляется второй Вильям Вильсон. Рассказчик говорит, что этот ученик просто оказался его тезкой, и что они ни в коем случае не находятся в родстве. Только он мог соперничать с повествователем во всём, в чём только мог. Тем самым он становился помехой для протагониста в его «деспотических капризах», как он сам об этом говорит.

Второй Вильям тоже был бунтарём, и протагонист, хоть и старался на людях не обращать на него внимания, на самом деле в глубине души боялся его. Так как его тезка имел истинное превосходство над ним. Но это замечал только он, остальные сверстники этого не видели. Лишь протагонист мог узреть его грубое и упрямое стремление помешать ему, ведь соперничество у второго Вильсона было вызвано исключительно желанием перечить главному герою. Многие ученики считали их братьями, ведь они носили одинаковые имена и появились в школе в один день, но даже если бы они оказались братьями, то они должны были быть близнецами, так как оба родились 12 января 1813 года.

У повествователя его тезка ассоциируется с «духом противоречия», это и пронизывает всю новеллу. Отношение главного героя к его сопернику неоднозначное. Протагонист всё время с ним спорит и ссорится, но не может его

---

¹⁷ ЗАСОДИМСКИЙ, П. В. *Деспотизм, его принципы, применение их и борьба за деспотизм.* – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1911.

полностью ненавидеть, так как в какой-то степени восхищается им. Повествователь пытается описать, что чувствует по отношению к тётке, но чувства настолько смешанные, что он в них теряется. «Поистине нелегко определить или хотя бы описать чувства, которые я к нему питал. Они составляли пеструю и разнородную смесь: доля раздражительной враждебности, которая еще не стала ненавистью, доля уважения, большая доля почтения, немало страха и бездна тревожного любопытства. Знаток человеческой души и без дополнительных объяснений поймет, что мы с Вильсоном были поистине неразлучны». В этой фразе уже даётся намёк, что они со вторым Вильямом связаны невидимой нитью, которую не разорвать. Чем дальше, тем больше Вильям замечает схожесть со своим тёткой, но не только в имени и возрасте, но и во внешности и манере ходить. Второй Вильсон – это точная копия протагониста, но только внешне. Загадочный тётка всё время вмешивался в дела Вильяма и давал ему советы, которые ему помогли бы не наделать глупостей, но Вильям был упрям и горд, чтобы послушаться соперника. Если в начале Вильям и его двойник ещё могли бы подружиться, то потом их конфликт перерос в ненависть, где дружбе уже не оставалось места. Наступила крайняя точка терпения у Вильсона, и он решил зло подшутить над своим недругом. Ночью, когда все уже спали, он пробрался к своему сопернику, но когда лампа осветила спящее лицо тётки, Вильсона охватил ужас. Он только сейчас осознал всю ужасающую и мистическую схожесть во всём со вторым Вильсоном: внешность, манеры, интонация. После этого случая Вильям сразу же покинул стены пансиона и больше туда никогда не возвращался.

Вильям уже учился в престижном Итонском колледже, когда двойник снова вторгся в его жизнь. Вильсон опять поддался всем возможным порокам, с наслаждением нарушал все законы и мастерски заметал следы, что его даже не могли в чём-то заподозрить. И вот, когда Вильям со своими беспутными, как и он сам, друзьями устроили «тайную пирушку», в самый разгар веселья явился таинственный гость! Человек выглядел также как и главный герой, они были одного роста и одинаково одеты. Незванный гость внезапно схватил за руку Вильяма и прошептал: «Вильям Вильсон», а потом его след простыл. Эта встреча сильно подействовала на Вильсона, он начал задаваться вопросом, кто же этот таинственный человек, который как тень следит за ним? Но не найдя ответов, он перестал об этом думать, и Вильсон начал готовиться к отъезду в Оксфорд.

Вильям был из очень состоятельной семьи, и родительское богатство ещё больше развратило душу главного героя. Попав в Оксфорд, он в омут с головой погрузился в мир разврата. Его список пороков всё увеличивался и увеличивался. Вильям поддался ещё одному пороку и в этот раз он превзошёл сам себя. Он начал играть в карты, и хуже того, он научился жульничать и обкрадывал своих пьяных друзей, забирая у них деньги. Но зачем Вильяму всё это понадобилось? Ради забавы? Денег у него было предостаточно, но, возможно, ему не хватало острых ощущений. Все друзья видели в нём искреннего, честного, щедрого и великодушного студента, а на самом деле он был подлым обманщиком, без капли чести и благородства. Его знакомые знали о его проделках, но не принимали это всерьёз, списывая на «беспечное и лихое сумасбродство».

Когда протагонист решает обмануть нового состоятельного студента Гленденнинга, он всё планирует наперёд. Вильсон искусно создаёт иллюзию естественности, как бы невзначай предлагает сыграть в карты, затем намеренно проигрывает несколько раз новичку и в конце остаётся с ним один на один, как и планировал. Это был продуманный и коварный план. Чтобы такое сделать, человек должен уметь манипулировать людьми и хорошо разбираться в их поведении, тем самым предугадывая их действия. Всё это Вильям Вильсон умел очень хорошо. Прекрасно зная, что соперник уже прилично пьян, Вильям, воспользовавшись этим, уже выиграл у него приличную сумму денег, на чём мог бы и остановиться, но тогда это не был бы Вильсон. Он ждал, подталкивал, чтобы его жертва Гленденнинг удвоила ставки. Вильям изящно всё подстроил так, что Гленденнинг сам настаивал на увеличении ставок, а Вильсон просто был вынужден с ним согласиться из-за агрессивной настойчивости соперника. То есть со стороны выглядело всё нормально, студент Вильсон был благородный и честный человек, которому пришлось согласиться с условиями пьяного и гневного Гленденнинга, он ведь не виноват, что выигрывает. Поиграв ещё, долг Гленденнинга стал невероятно высок, соперник был разорён. Вильсон не знал что делать, в комнате начало расти напряжение, все его товарищи осудительно на него смотрели. В воздухе повисла тишина. Тут произошёл переломный момент. В этой ситуации «нестерпимая тяжесть на краткий миг упала с души» Вильяма. Эта метафоричная фраза, говорит о том, что у Вильсона проснулась совесть, и он осознал, что поступил очень подло. Лучшая сторона его личности, которая спала в нём крепким сном, проснулась. Он не хотел разорить лорда Генденнинга, а просто дурачился, деньги ведь для него не представляли

большой ценности. Но когда Вильям увидел, до чего довёл человека, то его хладнокровность и циничность на миг улетучились, и он захотел спасти Геннденнинга. Не до конца умершие нравственные качества главного героя требовали справедливости. И тут появляется он – тень. Что-то мистическое и непонятное вторглось в реальность, задувши все свечи – это был загадочный гость. В полной тьме, в которую была погружена комната, незванный гость начал глухим шёпотом говорить, о том, что его долгом является рассказать всем присутствующим, что Вильям Вильсон – шулер. После ужасающего разоблачения истинного лица Вильяма, незванный гость тут же исчез. Во всём этом присутствовала туманная загадочность, которую не мог разгадать протагонист. Откуда этот человек знал о его потайной подкладке на манжете и о колодах карт в кармане сюртука? Всё что сказал тот человек, конечно, оказалось чистой правдой, и когда друзья обыскали его, убедились в словах незнакомца. После этого Вильсон с позором навсегда покинул Оксфорд. В душе протагониста всё бурлило, чувства смешались: стыд, негодование, страх, злость. Но также его поразила одна деталь, а именно то, что единичный экземпляр его плаща был и на посетителе-разоблачителе. Ужас охватил Вильсона, он уже встречался с этой таинственной напастью. Его тёзка из пансиона, который в точности копировал Вильсона и был до ужаса на него похож, мог оказаться этим недругом, разоблачившим его мошенничество. После этого случая, как тень стал следовать за главным героем его недруг. Протагонист не мог спрятаться от него нигде, он повсюду преследовал Вильяма Вильсона. Как злой двойник, дьявольский рок, он вставал на пути у главного героя, разрушая его планы. Вильсон, уже который раз, задавался вопросом, кто этот странный человек? Что ему от него нужно? Он начинает анализировать сложившуюся ситуацию. Протагонист понимает, что, возможно, призрак на его пути предотвратил множество злых поступков, которые главный герой мог бы совершить, но это его не оправдывало. Каждый вправе делать то, что он хочет, и такое наглое вторжение в его личную жизнь Вильсон считал неприемлемым. Он, конечно, догадывается, что этот таинственный преследователь, который не показывает своего лица, его тёзка со школьных лет. Неизвестно почему он преследует Вильсона и держит его в страхе. Он поработил Вильяма, и тот хотел освободиться от его деспотического влияния. Главный герой взбунтовался, потому что больше не хотел жить в страхе и под прессом чужих решений.

Последняя встреча Вильсона с его преследователем состоялась в Риме во время маскарада. Вильсон как всегда спешил согрешить, он уже договорился

встретиться с молодой женой герцога и шёл к ней навстречу, но кто-то его остановил. Вильсон от негодования и злости бушующей в его крови схватил преследователя за воротник. Он хотел выяснить всё раз и навсегда, поэтому решил сразиться со своим заклятым врагом на дуэли. Лица своего недруга протагонист не видел, но тот, как всегда, досконально копировал его одежду. И вот оба достали рапиры, и начался поединок. Вильсон был просто взбешён, вся агрессия и злость к противнику проснулись в нём, ему уже надоело жить под властью злого двойника, он хотел от него освободиться, и для осуществления этого был только один путь, убить его. После недолгого сражения Вильсон пронзил рапирой несколько раз грудь преследующего его недруга. Перед смертью Вильям увидел реальную картину происходящего, что вместо ненавистного противника в комнате было зеркало, и всё это время злым преследователем был он сам. Часть его, которая не смогла смириться со злодеяниями и пороками, которые он совершал, желала это остановить, поэтому перевоплотилась в его двойника.

Двойник появляется в самые переломные моменты жизни Вильсона, когда в нём просыпается совесть и что-то внутри хочет остановить его разгульную, порочную жизнь. Образ двойника в произведении очень таинственный и мистический. Тёзка Вильяма не может громко говорить, но его шёпот становится зловещим. Это можно определить, как внутренний голос совести призывающий остановиться и всё исправить. Второй Вильям – это воплощение совести протагониста, которая пыталась изменить его, не давая ему сделать ещё больше злых и безнравственных поступков. Но в этом человеке уже никогда бы не появилась гармония, он слишком затянулся в пучину разврата и не смог выбраться, но убив в себе последний зародыш нравственности и моральности, он навсегда умер как человек. Последние слова, которые завершают произведение, произносит умирающий Вильям Вильсон: «Ты победил, и я покоряюсь. Однако отныне ты тоже мертв – ты погиб для мира, для небес, для надежды! Мною ты был жив, а убив меня, – взгляни на этот облик, ведь это ты, – ты бесповоротно погубил самого себя!» Следует вывод, что человек не может существовать без совести, это уже будет человек, потерянный для мира.

Вражда Вильямом Вильсоном с самим собой, конечно, переросла в бой, откуда никто не смог бы выйти победителем. Конфликт между двумя противоречивыми сущностями Вильсона уже был в таком сильном напряжении, что только уничтожение друг друга могло стать концом для них обоих. Жизнь для

Вильсона была невыносима в оковах совести. Ограничение нравственностью и моральностью вызывали в нём чувство сопротивления и жажды освобождения от контроля. Повествователь ясно даёт понять, что негативно относится ко всему аморальному поведению.

Вильсон в глубине души не хотел совершать плохие поступки, он понимал, что погряз в пороках, но ничего не мог с собой поделать. Его сущность настолько уже извратилась, что не хотела ничего другого, как очередную низость. В душе его образовалась дыра, которую он наполнял ещё большим количеством пороков, и ничто не могло насытить его. По сути, этот человек мог позволить себе всё, он был свободен в своих желаниях. Он не чувствовал себя счастливым от своих безнравственных забав, но тем не менее продолжал вести аморальный образ жизни.

Новелла начинается с эпиграфа: «Что скажет совесть, Злой призрак на моём пути?», который ярко отображает тему данного произведения, и как бы намекает, что совесть – это «злой призрак» Вильсона. Совесть преследует протагониста, и от неё ему нигде не спрятаться, она везде его найдёт. Двойник Вильяма Вильсона – это воплощение всех добрых качества героя, который пытается не дать совершить главному герою плохие поступки. Двойник преследует героя как тень, которая наводит ужас и страх.

В герое борются две силы: нравственность и желания, примитивные инстинкты, которые живут в каждом из нас. Эдгар По в своём произведении затрагивает морально-нравственную проблему.

Обычно двойник в произведениях – это воплощение тёмной стороны главного героя. Двойник сводит с ума главного героя, или является воплощением его безумия.¹⁸ В своём произведении Эдгар По поменял сюжетную линию и сделал двойника протагониста, наоборот, воплощением моральных и нравственных качеств, который пытается помешать творить зло главному герою. Выбор псевдонима у рассказчика символичен, ведь обоих героев зовут – William Wilson. В фамилии и в имени повторяется слово *will*, что с английского переводится как «воля», а фамилия вдобавок ко всему распадается на два слова *will* и *son* – что можно

---

¹⁸ MAYERS, J. *Edgar Allan Poe: His Life and Legacy*. New York: Cooper Square Press, 1992:p. 287.

перевести как «сын воли». Два героя с таким именем противостоят друг другу, это ещё раз подчёркивает, что рассказчик противостоит самому себе.¹⁹

Такая психическая аномалия, как раздвоенное сознание, часто встречается в произведениях у писателя. Эдгар По, иногда в своих произведениях использует традиционную в романтизме пару: рассказчик – герой. Чаще всего рассказчик олицетворяет морально-нравственную норму, а герой, наоборот, является тем, кто отклоняется от неё. В данном произведении рассказчик и герой – это одно и то же лицо, поэтому в нём воплощены сразу и норма, и отклонение. В новелле «Вильям Вильсон» присутствует самонаблюдение рассказчика. Из всего этого неизбежно и вытекает раздвоение сознания. Одно из сознаний принадлежит человеку, который совершает поступки, а другое – человеку, оценивает их. Эта раздвоенность – прием, для построения сюжетной композиции повести.

Итак, в данном произведении есть две разновидности двойничества: первая – это протагонист и его тёзка, который преследует его и является олицетворением совести, второе же раздвоение – это рассказчик и главный герой.

В новелле «Вильям Вильсон» раздвоение сознания настолько высоко и несовместимо друг с другом, что не помещается в одном теле, и каждое из сознаний требует самостоятельное физическое тело. Из этого получились: сознание нравственное и безнравственное. Хотя у сознаний два физических оформления и отдельное существование, всё остальное осталось одинаковым: имя, возраст, внешность. Данная аномалия – раздвоение сознания, которая показывает нарушение морально-нравственных законов общества, мистичность со «злым призраком», построена на тщательном анализе поведения и психики человека, что является особой формой отображения действительности.²⁰

Трагизм главного героя заключается в том, что он не может противостоят самому себе. В нём есть тёмная сторона, которая поддаётся искушениям и порокам, и светлая сторона, которая тянется к добру, порядочности и честности, всё это и приводит к неразрешимому конфликту человека с самим собой.

---

¹⁹ HOFFMAN, DANIEL. *Poe Poe Poe Poe Poe Poe Poe Poe*. Baton Rouge: Louisiana State University Press, 1972. p. 209.

²⁰ КОВАЛЕВ, Ю. В. *Эдгар По*. (История всемирной литературы. - Т. 6. - М., 1989. - С. 571-577)

**3. Герой-двойник в повести «Двойник»
Ф.М. Достоевского**

Впервые повесть Фёдора Михайловича Достоевского «Двойник» была опубликована в 1846 году в журнале «Отечественные записки». Повесть имеет подзаголовок «Петербургская поэма».

После написания романа «Бедные люди» в 1845 году, Достоевский работал над повестью «Двойник». В этом же году, Фёдор Михайлович познакомился с писателем, литературным критиком, публицистом – Виссарионом Белинским. Виссарион Григорьевич с нетерпением ждал следующего произведения после романа «Бедные люди», от которого был просто в восторге. Он даже устроил вечер, где Достоевский в присутствии членов кружка прочитал первые главы своей повести «Двойник», которые имели успех. Об этом писал сам Достоевский. «Тем не менее, кажется, в начале декабря 45-го года, Белинский настоял, чтоб я прочел у него хоть две-три главы этой повести. Для этого он устроил даже вечер (чего почти никогда не делывал) и созвал своих близких. На вечере, помню, был Иван Сергеевич Тургенев, прослушал лишь половину того, что я прочел, похвалил и уехал, очень куда-то спешил. Три или четыре главы, которые я прочел, понравились Белинскому чрезвычайно (хотя и не стоили того). Но Белинский не знал конца повести и находился под обаянием Бедных людей».²¹

Но в 1846 году, после того как повесть была опубликована в журнале «Отечественные записки», она вызвала большую критику Белинского и его окружения. О своём восприятии критики и отношении к повести, Фёдор Михайлович пишет в письме к брату 1 апреля 1846 года. «Но вот что гадко и мучительно, свои, наши, Белинский и все, мною недовольны за Голядкина. Первое впечатление было безотчетный восторг, говор, шум, толки. Второе – критика; именно: все, все с общего говору, т. е. наши и вся публика нашли, что до того Голядкин скучен и вял, до того растянут, что читать нет возможности. Но что всего комичнее, так это то, что все сердятся на меня за растянутость и все до одного читают напропалую и перечитывают напропалую <...>. Что же касается до меня, то я даже на некоторое мгновение впал в уныние <...>. Идея о том, что я обманул ожидания и испортил вещь, которая могла бы быть великим делом, убивала меня. Мне Голядкин опротивел. Многое в нем писано наскоро и в утомлении. 1-ая половина лучше последней. Рядом с блистательными страницами есть скверность, дрянь, из души воротит, читать не хочется. Вот это-то создало мне на время ад,

---

²¹ «Дневник писателя». 1877. Ноябрь. Гл. 1, § 2.

и я заболел от горя».²²

Нужно отметить, что Ф.М. Достоевский был знаком с творчеством Эдгара Аллана По до написания повести «Двойник», хоть Фёдор Михайлович и не умел читать по-английски, он мог прочитать французский перевод новеллы «Вильям Вильсон». Ф.М. Достоевский упомянул некоторые рассказы Эдгара По, которые на то время ещё не были переведены на русский язык, в предисловии к публикации «Три рассказа Эдгара По» в 1861 году. Томас Манн в свою очередь заявил, что повесть Ф. М. Достоевского «Двойник», в которой тоже присутствует мистический допельгангер протагониста, больше ни чем не схожа с новеллой «Вильям Вильсон», так как в произведении Ф.М. Достоевского нравственная проблематика развита глубже.²³

Нельзя не заметить, что повесть «Двойник» перекликается с гоголевскими произведениями: «Нос», «Записки сумасшедшего», «Портрет» и «Шинель», «Вий». Проявляется это в произведении «Двойник» в мотиве безумия, в появлении двойника и фантастичности сюжета.

Голядкин Яков Петрович – главный герой произведения. Он титулярный советник в департаменте. Внешностью он обладал не запоминающейся. Жил Яков Петрович с камердинером Петрушкой в своей квартире на четвёртом этаже в Петербурге.

В разговоре с Крестьяном Рутеншицом – доктором медицины и хирургии, Голядкин раскрывает свою жизненную позицию и рассказывает, какой он человек. Яков Петрович любит спокойствие и не выносит «светский шум». Но светское общество он не любит лишь потому, что туда не вписывается. Он сам себя характеризует, как человека простого и порядочного. Часто повторяет, что он не интриган, всё делает без хитростей, открыто, не прибегая к окольным путям. Знает, что он маленький человек и, самое главное, гордится этим. Позиция Голядкина: «Полуслов не люблю; мизерных двуличностей не жалею; клеветой и сплетней гнушаюсь. Маску надеваю лишь в маскарад, а не хожу с нею перед людьми каждодневно».

Тема «маленького человека» была затронута ещё А.С. Пушкиным

---

²² РВБ (Русская виртуальная библиотека): Ф.М. Достоевский. Собрание сочинений в 15 томах. <<http://rvb.ru/dostoevski/01text/vol15/01text/369.htm>>

²³ MAYERS, J. *Edgar Allan Poe: His Life and Legacy*. New York: Cooper Square Press, 1992:p. 287.

в «Станционном смотрителе», впоследствии особое развитие данный образ получил в творчестве Н.В. Гоголя. Представители «натуральной школы» развивали и укрепили гоголевскую тему «маленького человека». Ф.М. Достоевский не только продолжил традицию в русской литературе, но создал новую тему, более глубокую – тему обездоленных, униженных и бедных людей. Идеей было показать, что каждый человек, какой бы он ни был, какое место в обществе не занимал, даже если это опустившийся человек, имеет право на сострадание и понимание.

«Маленький человек» – это бедный, незнатный человек, без высокого титула, кем и является Голядкин. Герой такого типа доведен до отчаянья своим образом жизни, положением в обществе и понимает безысходность своей ситуации. Это социально-психологический тип человека, который не может противостоять миру, а если даже и попытается, это приведет к жизненной катастрофе – к безумию или смерти.

В данном произведении двойничество рассматривается как форма безумия. Главный герой страдает психическим расстройством, которое проявляется в особенностях его речи – Голядкин все время повторяет слова, фразы, а иногда и целые предложения по несколько раз. Ход его мыслей хаотичен и противоречив. Восстановить ход событий можно лишь по отрывистым прояснениям сознания главного героя. Кроме всего этого, в повести упоминается о лекарстве, который прописал Голядкину доктор Крестьян Рутеншиц. Доктор рекомендовал, чтобы Голядкин изменил свою жизнь, «переломал свой характер», больше веселился, выбирался в общественные места, так как дома ему не желательно сидеть. На протяжении всей повести находятся доказательства его ненормального психического состояния. К примеру, мания заговоров, охватившая душу главного героя. Ведь он везде видел несуществующие интриги, которые плелись вокруг него. В конце повести врач увозит Голядкина в психбольницу. Это раскрывается во фразе: «Вы получаете казенный квартир, с дровами, с лихт ²⁴ и с прислугой, чего ви недостойн, - строго и ужасно, как приговор, прозвучал ответ Крестьяна Ивановича!»

Голядкин страдает паранойей, это проявляется в том, что Яков Петрович считает всех вокруг злейшими врагами, которые пытаются его уничтожить, желают ему только зла, хотят перехитрить, обойти, мерзко подшутить над ним. Голядкин чувствует себя беззащитным. Он настолько не уверен в себе, что сомневается

---

²⁴ лихт — освещение (нем. Licht).

абсолютно во всем и все свои поступки подвергает сомнению. Голядкин, как мелкая мышь для светского «львиного» общества. Он не может сопротивляться этому миру и системе, в которой живёт. Он существует только как титулярный советник, зависящий от чужого мнения, и жаждет попасть в светский мир, но это для него невозможно, так как он не имел высокого социального положения в обществе, да умом и красноречием особым не обладал, поэтому был обречён остаться в низах. И светское общество остаётся для него лишь несбыточной мечтой. Проблема главного героя в том, что он потерял осознание своей человеческой ценности.

Уже в начале повести у главного героя промелькнула мысль о двойнике. Когда он ехал в карете, другой экипаж начал их обгонять, в нём сидел начальник Голядкина Андрей Филиппович, который заметил случайно своего подчинённого и высунулся из окошечка. Яков Петрович в свою очередь пытался спрятаться в тёмном углу кареты, но этого ему сделать не удалось. Терзавшись сомнением, здороваться или не здороваться с начальником, он решил прикинуться, что это не он, а кто-то другой, просто очень похожий на него. Это оказалось очень удобно, перекинуть опрометчивый поступок на другого человека, оправдавшись, что это были вовсе не вы.

В разговоре с доктором Голядкин говорит, что у него есть враги. Он не сказал, кто они, но поведал, что недруги обещали его уничтожить. Бедный Голядкин даже заплакал. В дальнейшем ходе событий оказалось, что враги Голядкина – всё светское общество, в которое он никак не мог вписаться. Всё у него шло не так, всё он делал плохо, люди его осуждали, косо смотрели на него, одаривая недоброжелательным взглядом. Общество, о котором он мечтал, не принимает его, и тем самым «ломает» главного героя. Последней каплей стал случай, произошедший на дне рождения Клары Олсуфьевны. Голядкин возомнил, что Клара Олсуфьевна может стать его невестой. На подсознательном уровне он понимал, что только так он сможет повысить свой авторитет и свою весомость в обществе. Но, так как это было только плодом его воображения, подъехав к дому, где должно было состояться торжество, обнаружилось, что не велено Голядкина впускать. Это оказалось шоком для Якова Петровича, он не мог понять, почему потерял расположение хозяев. Обида, расстройство все чувства перемешались в душе героя. Он набрался смелости и всё равно пробрался на торжество. Непрошенного гостя в конечном счёте выгнали.

После того, как Голядкина выпроводили из дома Олсуфия Берендеева, он не

сразу понял, что произошло, но, как только начал осознавать произошедшее, Голядкин побежал со всех ног куда глаза глядят от врагов своих, от «позора» и унижения. Опомнился он только на набережной Фонтанки. Его душевное состояние было не передать словами, он был убит, раздавлен. Состояние погоды ещё больше накалило обстановку, складывалось впечатление, что погода хочет добить несчастного протагониста. «Хотя снег, дождь и все то, чему даже имени не бывает, когда разыграется вьюга и хмара под петербургским ноябрьским небом, разом, вдруг атаковали и без того убитого несчастьями господина Голядкина, не давая ему ни малейшей пощады и отдыха, пронимая его до костей, залепляя глаза, продувая со всех сторон, сбивая с пути и с последнего толка, хоть все это разом опрокинулось на господина Голядкина, как бы нарочно сообщась и согласясь со всеми врагами». Голядкин настолько был истерзан судьбой, что упал духом окончательно. И даже когда у протагониста начала течь кровь из носа, вместо того, чтобы её остановить, он смотрел на мутную воду в реке. Этот момент подчёркивает шоковое потрясение и отчаянное состояние героя. После унижения, случившегося с ним, в душе главного героя произошёл перелом, который окончательно вывел из равновесия душу Голядкина. Его сознание исказило реальность донельзя. Тому свидетельство случай произошедший после этого на набережной. Яков Петрович почувствовал на минуту какое-то необъяснимое неприятное ощущение. Несмотря на всё произошедшее, Голядкин не потерял оптимизма, что может всё наладиться к лучшему. Он даже успокоился, позабыл обо всём, и начал думать о посторонних вещах. И тут появился он – загадочный незнакомец. Человек просто проходил мимо, но увидев его лицо, Голядкин обомлел «Да что ж это такое, – подумал он с досадою, – что ж это я, с ума, что ли, в самом деле сошел?» Эффект, который оказал на Голядкина незнакомец, был шокирующим. Ноги у Голядкина подкосились от увиденного. Дело в том, что он узнал этого человека, но не хотел признавать, что незнакомец был его двойником. Его сознание ещё немного сопротивлялось от настигшего его безумия, но разумность постепенно покидала его окончательно. Увидев ещё раз знакомого, Яков Петрович ринулся со всех ног бежать. Протагонист чувствовал неизбежность встречи снова с этим случайным прохожим, он даже в каком-то смысле этого желал. Главный герой хотел, чтобы всё поскорее закончилось и эта ситуация как-нибудь да разрешилась, потому что он не мог дальше так жить. То, что двойник уже не шёл навстречу к Голядкину, а шёл впереди него по той же дороге – символ принятия сознанием данного расположения дела, а точнее принятие в свою жизнь ещё одного

человека, который и выровнял бы жуткую дисгармонию в душе Голядкина. Именно такой расклад сюжета и составил в дальнейшем судьбу Якова Петровича, выдуманный им двойник шёл по его жизненному пути, всегда опережая самого героя.

Повествователь описывает данный психический процесс протагониста, как метафору, сравнивает его с прыжком в бездну. Земля уходила из-под ног у ослабшего человека, который уже обессилел и устал убежать и сопротивляться. Поэтому он сдался и добровольно прыгнул в чёрную бездну, тем самым ускорив свою гибель. Незнакомец-двойник бежал не просто по одной дороге с героем, их конечный пункт оказался одним и тем же – квартира Якова Петровича, где они и встретились лицом к лицу. Этот момент был первым ярким примером помешательства протагониста. После этого фантом-двойник окончательно основался в его жизни. Безумие полностью охватило душу героя и последующие события, которые произошли, были вызваны психическим расстройством.

На следующий же день в департаменте объявился новый сотрудник – Голядкин. Он не только является однофамильцем, он к тому же был тёзкой и как две капли воды похож на главного героя. Если «поставить их рядом, то никто, решительно никто не взял бы на себя определить, который именно настоящий Голядкин, а который поддельный, кто старенький и кто новенький, кто оригинал и кто копия».

Герой, уже идя на работу, предчувствовал, что должно произойти нечто ужасное. Увидев Голядкина-младшего, протагонист первым делом огляделся по сторонам, что бы увидеть реакцию людей на происходящее, по его мнению «безобразия». Но окружающие воспринимали всё нормально, для Голядкина это было шоком вдвойне. Он стал сомневаться в увиденной им действительности и даже предположил, что он спит. Голядкин проживал фазу отрицания увиденной им «реальности», но в диалоге с Антоном Антоновичем он нашёл рациональное объяснение происходящему, что ему позволило смириться с искаженной в его сознании «действительностью». Окончательное предположение о том, что Голядкин-младший просто иллюзия, развеялось для главного героя после их первой встречи. По окончании работы близнец Якова Петровича попросил героя выслушать его. Протагониста заинтересовало, что тот хочет ему поведать, поэтому пригласил нового коллегу к себе в гости. Отношения между двойником и протагонистом складывались неоднозначно. Сначала двойник и Голядкин проникаются друг к другу

взаимной симпатией. Голядкин начинает испытывать глубокую симпатию к Голядкину-младшему, особенно, после его истории, о том, что из-за интриг, злых языков он пострадал – лишился работы. Во время рассказа двойник даже заплакал, чтобы ещё больше тронуть сердце хозяина дома. Поведал близнец о том, как оказался совсем один на дне. Ел только чёрствый хлеб, спал на полу, пока не нашлись добрые люди и не помогли ему. После такого рассказа Голядкин проникся сочувствием и состраданием к своему новому другу, ведь тот открыл свою душу перед Яковом Петровичем, а это было очень ценно и значимо для него. Голядкин был добрым человеком по натуре и решил помочь Голядкину-младшему, тем более что близнец просил его о покровительстве. Он видел напуганного, жалкого человека, который ни в чём не виноват, просто видно судьба у него такая. А выглядел он открытым, благородным человеком, без всяких хитростей или уловок, но как будто провинившийся перед всеми. Данное описание как зеркальное отображение главного героя. Он видит себя со стороны, ведь именно так и выглядел Голядкин в жизни. Неуверенный в себе, всегда сомневающийся во всех своих поступках, забитый жизнью, никем не замеченный и никому не нужный – маленький человек. Интересно то, что внутреннее сознание, которое создало проекцию двойника, пошло искать покровительства именно у самого себя. Второе я искало поначалу защиты от этого жестокого несправедливого мира у изначального я. Раздвоенное сознание пыталось ещё хоть как-то соединиться, они ведь были так похожи. Это видно из того, как Голядкину нравилось, что двойник с ним во всём соглашается, и мысли у них были схожи. Голядкину было очень интересно общаться с фантомом-близнецом, он даже развеселился, начал рассказывать анекдоты. Эта встреча придала сил Голядкину, он стал увереннее в себе, почувствовал свои внутренние возможности и даже перестал бояться врагов своих, наоборот, даже решил с ними сразиться. Протагонист, найдя союзника (в самом себе), почувствовал способность защитить самого себя, быть своим же покровителем, это придало ему прилив энергии и силы. Близнец смотрел на Голядкина глазами влюбленными, благодарными, как на благодетеля. Двойник даже написал стишок Голядкину. «Если ты меня забудешь, Не забуду я тебя; В жизни может все случиться, Не забудь и ты меня!» Данное четверостишие несёт в себе намёк о неразлучности этих двух Голядкиных. В начале подчёркивалась не только внешняя схожесть Якова Петровича с Голядкиным-младшим, но и внутренняя – через ход их мыслей, рассуждений, поэтому открытые, дружеские отношения связывали протагониста и двойника. Это была идиллия, пик счастья для

Голядкина. Он смог поведать своему новому другу свои проблемы и терзания, относительно начальника, Клары Олсуфьевны и «всех врагах своих». После откровений в его сознании начиналась меняться установка, так как в голову пришла мысль, с которой он поделился со вторым Голядкиным, «<...>мы, дружище, будем хитрить, заодно хитрить будем; с своей стороны будем интригу вести в пику им... в пику-то им интригу вести <...>. и с своей стороны подкопы вести и носы им утрём». С этого момента характеристика двойника резко поменялась.

На следующий день двойник предстаёт совершенно в другом образе, нежели в начале. Именно безумное сознание Голядкина решило превратить своего двойника не в беззащитное его подобие, а воплотить в нём все тёмные помыслы и желания Якова Петровича. Голядкин-старший всё время подчеркивал, говоря о себе, что он человек честный и прямой, не лизоблюд и не интриган какой-то. На подсознательном уровне он считал, что именно из-за своих благородных убеждений он не может добиться лучшего положения в обществе. Ведь нужно уметь комплимент к месту сказать, польстить, подлизаться, красноречием владеть, начальство ублажать, а главное интриги плести и окольными путями всего добиваться, доносить на недругов и конкурентов своих. Всё это Голядкину было противно, и было не совместимо с его морально-нравственными ценностями. Но внутри него таилось желание быть таким.

В департаменте Голядкин-младший с настоящим Яковом Петровичем начал общаться только по-деловому, официально, и всех тех признаний в братской любви, как будто и не было вовсе. Это стало для героя ещё одним большим потрясением. Но это было только начало. Через некоторое время, когда Голядкину нужно было принести важные документы руководству, Голядкин-младший, под предлогом стереть с документов какое-то пятнышко, выхватил их и отнёс начальству, получив за хорошую работу похвалу. Это был первый гадкий поступок двойника по отношению к Голядкину, украсть и выдать работу за свою. После этого, он нагло без капельки стыда подошёл к Голядкину, который в свою очередь просто обомлел от происходящего. Дерзкий бесстыдник нахально схватил его за щёку двумя пальцами, тем самым, проявив неуважение и оскорбив протагониста, и ядовито прошептал «Шалишь, братец, Яков Петрович, шалишь! Хитрить мы будем с тобой, Яков Петрович, хитрить» и улетучился в соседней кабинет.

Голядкин-младший был проворным типом – «сказал словцо одному, пошептался о чем-то с другим, почтительно полизался с третьим, адресовал

улыбочку четвертому, дал руку пятому и весело юркнул вниз по лестнице». Всё это олицетворяло тёмные помыслы самого Голядкина, всё низкое, о чём он иногда подумывал. Голядкин не смог сам воспользоваться этими непристойными методами, овладеть которыми грезил в подсознании, но не делал этого, для того, чтобы не потерять своё маленькое ничтожное я, которым так дорожил.

Даже после предательства со стороны новоиспеченного друга Голядкин допускает мысль о прощении, ведь он сам виноват, что стал отстаивать своё право. Но вдруг ход мыслей резко поменялся, и он решил не прогибаться больше ни перед кем, и в бешенстве решил дождаться и разобраться с самозванцем. Но разговор Голядкина с пакостным двойником ни к чему не привёл, и после их беседы герой отчаялся ещё больше. «Казалось, что все погибло для господина Голядкина...»

Через внутренние монологи протагониста можно узнать о его мыслях, об отношении ко всей сложившейся ситуации. Его хаотичные раздумья сначала пришли к выводу, что переживать-то собственно и не из-за чего. Природа создала двух похожих людей, поэтому нет причин не принимать в департамент его близнеца. Двойник ведь бедный и потерянный человек, которому нужна помощь. Голядкина всё время волновало, что подумают и как воспримут люди близнеца. Ведь двойственность, это нечто неприличное, оскорбительное, считал господин Голядкин. Его подсознание понимало, что близнец-Голядкин – это всего лишь маска, одна из личин Якова Петровича. Двойничество подразумевает собой двуличность человека в обществе, что считается неприемлемым, и для протагониста это невыносимо, он ведь человек честный и открытый, а маски одевает исключительно на маскарады. Потом Голядкин резко поменял ход своих мыслей и начал обвинять своего двойника во всех смертных грехах. Голядкин-младший ведь такой подлый мерзавец может и его фамилию своими проделками запятнать. Резкая смена настроения, кардинальное изменение в рассуждениях – одна из черт безумия главного героя.

Следующий свой удар господину Голядкину двойник нанёс в ресторане. Яков Петрович заскочил перекусить одним пирожком, но, когда пошёл расплачиваться, конторщик потребовал с него рубль десять копеек как за одиннадцать пирожков. Голядкин растерялся, пока не увидел в ресторане своего двойника, который додел пирожок. Тот в свою очередь подмигнул, улыбнулся и скрылся через задний ход. Яков Петрович расплатился за себя и за двойника своего, и ещё был благодарен, что негодяй не скомпрометировал его и ещё больше не опозорил. Тем не менее, придя домой в ярости, Голядкин тут же начал писать письмо своему недругу Голядкину-

младшему. Письмо было очень вежливо и учтиво написано, потому что главный герой боялся написать что-то грубое. Он лишь припомнил случившиеся инциденты и попросил «поправить все упущения и восстановить всё по-прежнему». Это послание, адресованное своему тёмному фантому-близнецу, несёт в себе глубокий психологический смысл. Дело в том, что обращаясь к Голядкину-младшему, на самом деле его внутреннее я говорило само с собой. Одна из частей сознания просила остановиться, хотела вернуть всё как было. Голядкин с ужасом отшатнулся от самого себя, увидев каким он может быть мерзким и пакостным. Он хочет бороться со своим злым я. Но сделанного не воротишь, безумие уже было не остановить. Всё тёмное, что стыдило, возмущало героя и таилось в его душе, наконец-то выбралось наружу.

Яков Петрович приказал слуге Петрушке выяснить адрес Голядкина-младшего у Вахрамеева и передать ему письмо, потребовав письменного ответа от адресата. Яков Петрович волновался и всё ждал возвращения своего слуги с ответным письмом, но тот всё не приходил. Лишь проснувшись ночью, титулярный советник Голядкин обнаружил, что камердинер его вернулся. Он начал будить его, но тот был вдрызг пьян, тем не менее всё же поднялся с кровати. Безусловно, Яков Петрович был психически болен, но его безумие старалось более или менее рационально оправдать действительность, которую он видел, и всё, что с ним происходило. Он все разговоры Петрушки списал на алкогольное опьянение, хотя тот в свою очередь намекал, что никакого второго Голядкина не существует. Но Яков Петрович не мог даже допустить мысли об этом, он просто начал ругать слугу. Петрушка сказал ему, что уйдёт от него к хорошим людям, ведь «добрые люди живут по честности, добрые люди без фальши живут и по двое никогда не бывают...<...>. – Да-с, – продолжал Петрушка, – их по двое никогда не бывает, бога и честных людей не обижают...».

Ещё в начале повести Голядкин рассказал доктору историю о своём друге, про которого Андрей Филиппович с племянничком распустили грязный слух, что тот обещал жениться на кухмистерше Каролине Ивановне – неблагопристойной немке. На самом деле Голядкин говорит о себе, ведь он раньше жил у неё. Об этом странном совпадении упоминается и в письме от чиновника Вахрамеева, где тот сообщает, что и Голядкин-младший теперь живёт у Каролины Ивановны. По словам Вахрамеева Каролина Ивановна очень хорошая, благородная женщина с немецкой фамилией. Всё сводится к тому, что безумие начало овладевать героем

уже давно, а причиной тому послужила, возможно, его неблагородный поступок. В произведении об этом не говорится прямо, но можно понять, что Голядкин пообещал жениться на немке, но не сдержал обещания, тем самым обидел её и опозорил себя на всю столицу – Петербург. В разговоре с Антоном Антоновичем, опять всплывает тот факт, что Голядкин подло обошёлся с бедной немкой. Подтверждает это и двойник Голядкина, говоря « – А, да, позабыл, извините. Знаю ваш вкус. Мы, сударь, лакомы до тоненьких немочек; мы, дескать, душа ты правдивая, Яков Петрович, лакомы с тобою до тоненьких, хотя, впрочем, и не лишенных еще приятности немочек; квартиры у них нанимаем, их нравственность соблазняем, за бир-суп, да мильх-суп наше сердце им посвящаем да разные подписки даем, – вот что мы делаем, Фоблаз ты такой, предатель ты этакой!» Так же Вахрамеев в письме просит вернуть ему долг и говорит, что они должны прекратить дружбу, аргументируя это «потому, что вы, по рассказам умных людей, потеряли амбицию и репутацию и стали опасны для нравственности невинных и незараженных людей, ибо некоторые особы живут не по правде и, сверх того, слова их – фальшь и благонамеренный вид подозрителен».

Голядкин пытался осознать и посмотреть через туманный занавес безумия, разложить всё по полочкам, но не смог понять о чём пишет Вахрамеев. Его внутреннее отрицание действительности победило и он в ответом письме написал, что возмущён всей той клеветой, которой его поливают. И вовсе не понял намёков об особе женского пола.

Сон Голядкина раскрывает внутреннее состояние героя на подсознательном уровне, показывает его тайные мечты и страхи. Привиделся во сне Якову Петровичу начальник его Андрей Филиппович, перед которым он оправдывался, что на самом деле он другой, не такой, каким его недоброжелатели описали. Затем появилась особа, которая вытеснила протагониста с его места на службе. Все давали щелчки Голядкину, а он ни как не мог этому воспротивиться. И в сновидения Голядкин увидел двойника своего, который сказал ему, что «дескать, что уж тут твердость характера! Какая, дескать у нас с тобой, Яков Петрович, будет твердость характера!..». Эта часть сна показывает забитость и беззащитность главного героя перед вышестоящими чинами. Все его обижают и не воспринимают всерьёз. Голядкин слаб и не может за себя постоять перед бездушным обществом, в котором он живёт. Этот конфликт с реальностью и привёл главного героя к безумию. Вторая часть сна, это его мечты, идеальный мир, в котором он жаждал жить. Грезилось

Голядкину приятная дружелюбная компания людей, очень благородных и воспитанных. Голядкин в своём сне был остроумен и со всеми любезничал, окружающие люди его любили и уважали. Он был в центре внимания, даже хозяин похвалил его. В этот сладостный момент, явился Голядкин-младший и разрушил всё торжество и гармонию, царящую в сновидении Якова Петровича.

Голядкин-младший всех уверил, что Голядкин-старший – это фальшивка, а на самом деле он настоящий. Двойник полил Якова Петровича грязью, тот не успел даже рта открыть в своё оправдание, как все отвернулись от него. Второй Голядкин подлизался ко всем сидящим в компании, пленил их своей любезностью и подхалимством. Настоящего же Голядкина все стыдили и отвергали, только щелчками одаривали, а он ведь невинный и честный человек. Убежать Голядкин хотел от всего этого кошмара, подбежал к карете, но извозчик не взял его, объяснив это тем, что «дескать, барин, нельзя везти двух совершенно подобных; дескать, ваше благородие, хороший человек норовит жить по честности, а не как-нибудь, и вдвойне никогда не бывает». Чуть со стыда не умер главный герой от слов таких. Этот кошмар символичен, он показывает, что Голядкин стыдиться своей второй половины и боится, что она разрушит его жизнь. Болезнь уже совсем поглотила сознание героя. Голядкин становился слабее, чем его двойник. Главный герой не признал в себе тайных и непристойных желаний, которые в последствии воплотились в поступках его двойника. Но именно в двойнике Голядкин видел врага, так как это совокупность всего, с чем боролся герой. Якову Петровичу просто легче создать некоего человека, на которого можно всё свалить. Это защитный механизм сознания, для того, чтобы сохранить истинное я. Поэтому Яков Петрович борется со своими плохими качествами как с другим человеком, полностью отрицая, что это внутри него. Сон раскрывает, что Яков Петрович считает себя достойным светского общества и может иметь уважаемое положение, а весь неуспех сваливает на своего двойника.

Так как подсознание почувствовало угрозу уничтожению исходного я, Голядкин решает в ответ на сон, в котором победил злой двойник, написать письмо господину Голядкину-младшему, в котором пишет: «Милостивый государь мой, Яков Петрович! Либо вы, либо я, а вместе нам невозможно!» Далее он сообщает, что притворство Голядкина-младшего его близнецом к ничему хорошему не приведёт, он, в конечном счёте потерпит поражение. И если Голядкин-младший не освободит дорогу Якову Петровичу и не отступит от своих бесчестных делишек, Голядкин

в таком случае применит крайние мере даже готов вызвать его на дуэль. Из этого письма вытекает, что Голядкин имеет ввиду невозможное сосуществование двух своих натур. Он решает восстать, бороться против темной половины, которая не отвечает его нравственным принципам и идеалам. Внутренний бунт происходит в сознании протагониста. Эта ситуация ещё больше подчёркивает дисгармонию в душе главного героя.

Двойник, ставший злейшим врагом, не переставал выводить из себя своими проделками господина Голядкина. Так, к примеру, в кругу коллег пожали они друг другу руки, после чего Голядкин-младший демонстративно достал платок и начал вытирать руку, которой здоровался с Яком Петровичем.

Тем не менее, после всех пакостных поступков, Голядкин не стал ненавидеть своего злого двойника, а искал с ним встречи, чтобы поговорить. Встреча с двойником после их вражды состоялась в кафе, куда Яков Петрович пригласил Голядкина-младшего для объяснений. Он сказал, что никогда не был врагом для Голядкина-младшего. После извинений за своё письмо, Голядкин признал, что по его идее могут быть два одинаковых человека. На это высказывание Голядкин-младший воскликнул «А! Это ваша идея!», сорвался с места и убежал. Что произошло? Дело в том, что тёмная половина ощутила свою слабость, ведь Голядкин-старший сказал, что именно ему принадлежала идея о раздвоении, из этого следует, что именно он есть истинный Голядкин. Это жутко не понравилось злому двойнику, он почувствовал превосходство настоящего Якова Петровича. Двойник не хотел признавать победу, ведь он и так был долгое время заключен в сознании героя.

Завершением повести становится сцена, когда Голядкин ждал, спрятавшись за дровами, Клару, которая с ним должна была убежать из отчего дома. О том, что Клара Олсуфьевна хочет сбежать с Голядкиным, сам Голядкин узнает только из письма Клары в форме любовного послания, где она просила о спасении, и что готова всё бросить и убежать из дома вместе с ним. Так же в письме она сообщила, что будет ждать его ночью с каретой у подъезда. Голядкин после прочтения письма, начал готовиться к отъезду, взял карету и поехал к дому Клары Олсуфьевны. По пути к дому Клары Голядкин размышлял, о том, что нельзя благопристойную девушку без родительского разрешения из дома забирать. На него нахлынуло возмущение, почему она не выйдет за графа? Ведь Голядкин из-за этого случая места лишится в департаменте. О любви к этой девушке речи вовсе не идёт, но Голядкин всё равно едет за ней.

Когда Голядкин, ждал Клару, произошло нечто странное, все люди из дома начали высматривать во дворе кого-то, как оказалось Якова Петровича. Голядкин-младший окликнул Голядкина и пригласил в дом, ведь на улице шёл дождь, и было жутко холодно. Его провели в зал, где было множество народу, хозяин дома – Олсуфий Иванович принял его очень дружелюбно. Голядкин прослезился, и ему показалось, что все тоже плачут. Даже зловредный двойник перестал быть противным, а сделался нормальным. Голядкин попросил двойника поддержать его и помочь в критической ситуации. Главный герой уже предчувствовал приближение беды. Все как-то странно смотрели на него с любопытством и ждали чего-то. Вдруг присутствующие свели двух Голядкиных вместе, и Голядкин-младший одарил Якова Петровича иудовским поцелуем. Это была ловушка, обман. После поцелуя, в дом зашёл врач – Крестьян Иванович, который предстал в воображении Голядкина в образе дьявола «два огненные глаза смотрели на него в темноте, и зловещею, адскою радостью блестели эти два глаза. Это не Крестьян Иванович! Кто это? Или это он? Он! Это Крестьян Иванович, но только не прежний, это другой Крестьян Иванович! Это ужасный Крестьян Иванович!» Доктор увозит Голядкина в психлечебницу.

Дисгармония эпохи является причиной раздвоения сознания человека. Герой с психическим отклонением – это результат влияния мира на личность. Двойничество в произведении Ф.М. Достоевского изображен на психологическом уровне, через подсознание протагониста. Автор показывает раздвоенное сознание, как символ внутренней противоречивости человека.

Герой теряет осознание истинной значимости человека, как личности, под влиянием извращенного мира, который меняет его, искажает всё в душе и сознании. Голядкин имеет в себе черты героя романтизма, в нём происходит разрыв между мечтой и реальностью. Так как протагонист не смог смириться с гнетущей его действительностью, произошли чудовищные последствия в сознании и душе героя. Его мечта быть значимым и признанным в обществе нереальна. То, что герой не нашёл себя и место в этом мире, привело его к безумию. Дисгармония с самим собой и миром, приводит к отчуждению личности.

Достоевский показывает мещанское, нравственно прогнившее общество, где честному и доброму человеку делать нечего. Только через двойника, окольными путями Голядкин добивается расположения в обществе, потому что истинное я отвергает такие методы, без которых в этом обществе не выжить. На фоне

трагической эпохи, раскрывается главный конфликт между человеком и обществом. Достоевский, как и во многих своих произведениях в повести «Двойник» затрагивает вопрос экзистенциальности. Экзистенциальная философия акцентируется на уникальности бытия человека. Р. Мей считал экзистенциализм не просто философским направлением, а скорее культурным движением, которое может запечатлеть глубокое эмоциональное и духовное измерение человека, изображающее психологическую ситуацию, в которой он находится, и выражает психологические трудности, с которыми он сталкивается^{25 26}. Если рассматривать данное произведение под этим углом, то можно увидеть, что Голядкин, утративший чувство безопасности, является олицетворением эпохи. «Человек теряет свою ценность, людей уничтожают в любом количестве, поскольку человек – ничто». Борясь с этим замкнутым кругом, получается, что герой противостоит не только обществу, но и самому себе. Все вещи он видит в противоречиях. Каждый раз смысл становится иным. Расщепляется ли он как дух и плоть, как рассудок и чувственность, как душа и тело, как долг и склонность, противопоставляется ли его бытие и его явление, его деятельность и мышление, то, что он делает, и то, что он полагает делать? Решающим аспектом в этом является то, что он все время должен противопоставлять себя самому себе. Нет человеческого бытия без расщепления. Но герой не может остановиться только на расщеплении. Он пытается преодолеть себя, тем самым проникает в глубину собственного я. Существует предположение, что человек этим превращает себя в предмет познания, что лежит в его основе он считает своим подлинным бытием, что он есть в явлении, есть его сознание; то есть сознание формируется посредством социальных условий, бессознательного и жизненного вида.²⁷ В герое происходит разлад между его бытием и сущностью, которая отражается в его сознание.

И.Д Ермаков анализировал произведения Ф.М. Достоевского с точки зрения психоанализа. Он в свою очередь отмечал, что Фёдор Михайлович показал подсознание человека с его внутренними комплексами, которые были

---

²⁵ МЭЙ, Р. *Открытие Бытия*. – М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2004. – С. 49.

²⁶ МЭЙ, Р. *Истоки экзистенциального направления в психологии и его значение* / В кн.: *Экзистенциальная психология. Экзистенция* / Пер. с англ. М. Занадворова, Ю. Овчинниковой. – М.: Апрель Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – С. 113

²⁷ Электронная библиотека по философии. Часть 5. С.378 <<http://filosof.historic.ru>>

несовместимые с личностью, что и привело к галлюцинациям на фоне помешательства.

**4. Двойничество в произведении
«Странная история доктора Джекила и
мистера Хайда» Р.Л. Стивенсона**

«Странная история доктора Джекила и мистера Хайда» (англ. *Strange Case of Dr. Jekyll and Mr. Hyde*) – это повесть шотландского писателя Роберта Стивенсона, которая была опубликована в 1886 году в Лондоне, а три года спустя была переведена на русский язык. В настоящее время популярен русскоязычный перевод И. Гуровой.

Повесть имеет детективный характер. Повествование ведётся от третьего лица, а главной связывающей фигурой является нотариус Аттерсон, он выступает в роли наблюдателя происходящих событий. Сюжет произведения складывается по кусочкам и состоит из нескольких небольших эпизодов, которые связаны между собой и составляют целостную картину событий. В конце открывается тайна, которая объясняет первопричину всего происходящего.

Главный герой произведения – доктор Генри Джекил. Он был рождён и воспитан в богатой семье. Джекил был умён, талантлив, трудолюбив и производил впечатление благородного человека, поэтому он быстро заработал себе хорошую репутацию в широких кругах. В глазах окружающих доктор Джекил был почтенным и многоуважаемым господином. Безусловно, Генри был человеком с высокими идеалами и нравственными ценностями, только это была лишь одна из сторон его личности, которую он показывал людям. На самом деле, Генри Джекил был не без греха. Он тщательно подавлял свои желания и стремления к получению удовольствий, так как общество осудило бы его, посчитав аморальным человеком. Понимая это, Генри не принял свою тёмную половину и решил вести двойную жизнь. Под влиянием общества у Джекила сложились моральные ценности, которые были просто несовместимы с его потаенными желаниями. Это мучило доктора, ведь желания были очень сильны.

Душа Генри терзалась противоречиями между нравственными, моральными устоями и стремлением к удовлетворению своих неудержимых желаний. Внутренняя война в душе Джекила не давала ему спокойно жить. Он не мог смириться с жизненной несправедливостью. Генри был целостной личностью, пока мир и условия общества, в котором он жил, не принудили его отказаться от части себя. В этом и заключается беда главного героя. Он хотел поддаться искушению, насладиться грешными удовольствиями, но в то же время остаться чистым и благородным человеком в глазах общества.

Доктор был настолько не удовлетворён своей жизнью, что пытается найти выход. Научное решение помогает спастись герою от сложившейся ситуации. Дело

в том, что доктор Генри был убеждён, что человеческая натура изначально «двоична» в сфере нравственности. Обе его натуры были сильны, и всё время противостояли друг другу, мешая Генри нормально жить, поэтому он искал способ их разделить, мечтая создать своего двойника, в котором бы поместил свою вторую часть, тем самым разорвав телесную связь между ними. Это позволило бы Джекилу жить сначала жизнью добропорядочного доктора Джекила, а потом развратной жизнью в облике другого человека. Это стало заветной мечтой Генри. Он начал заниматься исследованиями и обнаружил «всю нематериальность, всю облачную бесплотность столь неизменного на вид тела». Доктор, смешав и найдя нужные ингредиенты, создал долгожданное лекарство, которое поможет освободить его тёмную сторону в отдельное тело. Лекарство работало лишь в теории, но не было ещё использовано на практике. Но препарат мог бы привести к летальному исходу. Несмотря на то, что неиспробованный эликсир мог убить доктора, он всё-таки решился его выпить. Его положение было настолько отчаянным, что даже страх перед смертью его не остановил. Чудовищную боль и муки испытал Генри, всё ради того, чтобы освободить один из элементов своей души, но это стоило того, после принятия лекарства доктор и вправду превратился в другого человека. Он стал моложе и беззаботнее, освободился от оков совести и общественного мнения, стал свободным. Порочность пронизывала его тело и разум. Доктор Джекил заново переродился, он стал человеком, воплощающим в себе всё потаённое зло, что жило в его душе. Главный герой испытывал неописуемую радость от своего превращения, он был счастлив. Новый облик доктора имел имя – Эдвард Хайд.

Генри Джекил выдвинул теорию о том, что, так как он не давал злу в себе развиваться в полной мере, оно перевоплотилось в более молодую и низкую ростом оболочку, нежели он. Генри большую часть времени занимался благородными делами, и зло в нём дремало. Образ Эдварда был воплощением абсолютного зла, что жило в докторе, поэтому люди видели на нём отпечаток уродства и безобразия. Доктор, увидев себя в облике Эдварда Хайда, не испытал подобных чувств, напротив он обрадовался и восхитился. Ведь Хайд был Генри, но не смешенной его частью, а гармоничным воплощением одной из частей его души.

Было неизвестно, сможет ли Хайд обратно превратиться в Джекила. Ведь если лекарство не подействует, доктор будет заточён в теле Хайда и потеряет не только свою первичную личность, но и имущество. Магический эликсир сработал, и Хайд перевоплотился снова в Джекила. Перед главным героем стоял выбор –

пользоваться этим чудесным лекарством или нет. Но так как к созданию этого эликсира доктора привели отнюдь не благородные помыслы, доктор решил быть и Эдвардом Хайдом – олицетворяющим зло и удовлетворяющим все свои безнравственные желания, и Генри Джекилом – являющимся негармоничным трудягой и почтенным человеком в обществе. Как утверждал сам доктор, данное лекарство лишь освободило из темницы узника, который жаждал грешить. Джекил стал рабом искушения, он превращался в Хайда снова и снова и жаждал этого. Превращения приносили ему удовольствие. Доктор всё тщательно продумал, чтобы защитить своё второе я. Генри снял дом, где мог жить его двойник. Так же он распорядился, чтобы все слуги слушались Хайда и специально показался им в облике Эдварда несколько раз. Оставалось ещё подстраховать себя в случае, если что-то пойдёт не так, и Генри навсегда останется в теле Хайда. Джекил решил написать завещание.

В момент написания этого документа Аттерсон – нотариус доктора Джекила, впервые слышит о Хайде. Дело в том, что Аттерсону долгое время не давало покоя завещание его старого друга – Генри Джекила, который завещал всё своё имущество некому Эдварду Хайду. Самое странное было не это, а то, что и в случае необъяснимой пропажи доктора, Хайд вступал во владение отнюдь немаленького состояния Джекила. Этот документ был отклонён от общих принятых обычаев, тем самым оскорблял Аттерсона как нотариуса.

В следующий раз нотариус Аттерсон услышал имя загадочного Эдварда Хайда от своего старого приятеля мистера Энфилда. Когда они, как обычно прогуливались в воскресенье, случайно зашли на улочку, где находилось большое здание без окон, с одной только дверью, мистер Энфилд решил поведать своему другу нотариусу случай, который связан с этой таинственной дверью. Энфилд стал свидетелем того, как маленькая девочка столкнулась с мистером, который, вместо того чтобы поднять упавшего ребёнка, наступил на него и пошёл дальше, не обращая внимания на стоны и плачь. Как и любого добропорядочного и благородного человека, такой поступок возмутил Энфилда, поэтому он схватил негодя и за шиворот привёл его к девочке, около которой уже собрались родители и врач. Чтобы не поднимали много шума, мистер Хайд решил заплатить семье пострадавшего ребёнка и привёл их к этой двери, откуда вынес чек, подписанный очень известным и добропорядочным человеком. Энфилд не поверил негодю, но тот без каких-либо проблем обналичил чек. Было непонятным, откуда у такого

мерзкого типа может быть чек от столь почтенного человека? Энфилд предположил, что многоуважаемого человека шантажирует этот негодяй, за какие-нибудь ошибки молодости. Энфилд не стал скрывать имени этого негодяя, и рассказал, что негодяя зовут Хайд.

Когда Аттерсон попросил Энфилда описать Хайда, тот о нём сказал: «Его наружность трудно описать. Что-то в ней есть странное... что-то неприятное... попросту отвратительное. Ни один человек еще не вызывал у меня подобной гадливости, хотя я сам не понимаю, чем она объясняется. Наверное, в нем есть какое-то уродство, такое впечатление создается с первого же взгляда, хотя я не могу определить отчего. У него необычная внешность, но необычность эта какая-то неуловимая. Нет, сэр, у меня ничего не получается: я не могу описать, как он выглядит. И не потому, что забыл: он так и стоит у меня перед глазами». Хайд вызывал только негативные эмоции, а его внешность не поддавалась описанию. К тому же, когда мистер Энфилд рассказывал историю, он сказал: «Передо мной был не человек, а какой-то адский Джаггернаут»²⁸, «держался он хладнокровно, будто сам Сатана». Поэтому для нотариуса имя Хайд «начало облекаться омерзительными качествами и из зыбкого смутного тумана, столь долго застилавшего его взор, внезапно возник сатанинский образ». Аттерсон решил, во что бы то ни стало увидеть Эдварда Хайда, так как считал, что если увидит его, то вся загадочность рассеется и всё встанет на свои места. Образ таинственного Хайда мучил нотариуса и даже в кошмарах преследовал его.

Аттерсон начал следить за домом с дверью. И вот, наконец, он дождался Хайда. Им оказался невысокий мужчина, и уже на расстояние нотариус почувствовал к нему презрение. «Мистер Хайд был бледен и приземист, он производил впечатление уроды, хотя никакого явного уродства в нем заметно не было, улыбался он крайне неприятно, держался с нотариусом как-то противоестественно робко и в то же время нагло, а голос у него был сиплый, тихий и прерывистый все это говорило против него, но и все это, вместе взятое, не могло объяснить, почему мистер Аттерсон почувствовал дотоле ему неизвестное отвращение, гадливость и страх». Встреча с Хайдом очень сильно подействовала на

---

²⁸ Джаггернаут – это термин, который используется для описания проявления слепой непреклонной силы; для указания на кого-то, кто неудержимо идет напролом, не обращая внимания на любые препятствия. Происходит от санскритского слова Джаганнатха, которое в переводе означает «владыка Вселенной» и является одним из имён Кришны в индуизме.

нотариуса. «Но в этот вечер по его жилам струился холод, повсюду ему чудилось лицо Хайда, он испытывал (большая для него редкость) гнетущее отвращение к жизни; его смятенному духу чудилась зловещая угроза в отблесках огня, игравших на полированных шкафах, в тревожном трепете теней на потолке».

Нотариус придерживался того же мнения, что и его дальний родственник Энфилд, о том, что Генри стал жертвой ошибок молодости. Он хочет помочь своему давнему другу в тяжёлой ситуации, освободить его от жуткого плена Эдварда Хайда.

Когда Джекилл пригласил своих близких друзей на обед, у нотариуса Аттесона появилась хорошая возможность лично поговорить с доктором о Хайде и о его странном завещании. Как только Аттерсон начал разговор о завещании доктор изменился в лице, данная тема для него оказалась крайне неприятна. И даже услышав от Аттерсона о мерзком поступке Хайда, доктор уверил его, что это не меняет дело, и он завещание не изменит. Тогда Аттерсон намекнул, что возможно его шантажируют. Но тот поблагодарил за беспокойство и сказал: «стоит мне захотеть и я легко и навсегда избавлюсь от мистера Хайда». Из его слов вытекает, что Джекилл имеет власть над Хайдом, а не наоборот. Генри как-то туманно и загадочно сказал, что участвует в жизни бедняги Хайда. Он поспешил закончить данный разговор и попросил нотариуса не возвращаться к этой теме.

Для Генри Хайд не был чудовищем, и даже после злодеяний, что творил Эдвард Хайд, доктор не отвернулся от него, а превращался в него, вновь и вновь. Однажды, после своих очередных «хайдовских» походов, доктор вернулся и лёг спать, на утро он обнаружил, что без помощи лекарства снова очутился в теле Хайда. Мысль о том, что он перестал контролировать процесс превращения, ужаснула Генри. Впервые доктор Джекилл задумался о последствиях своей двойной жизни. Он прекрасно понимал, что его тёмная половина, была в последнее время очень активной и поэтому набралась сил. Возник огромный риск, что «тёмная сторона» Генри может оказаться настолько сильной, что разорвёт связь с его «лучшей стороной», и тогда доктор безвозвратно потеряет свою первоначальную идентичность, навеки оставшись Хайдом. После этого случая доктору, для того чтобы снова обращаться в Генри требовалось повысить дозу лекарства, так как первоначальное количество эликсира уже не действовало. Потихоньку Генри начал полностью сливаться со своей тёмной половиной – Хайдом. Доктор решил, что пришло время раз и навсегда выбрать между Генри Джекиллом и Эдвардом Хайдом. Этих двоих объединяла лишь совместная память, во всём остальном они были

различны. Доктор Джекил с интересом и удовольствием проживал вместе с Хайдом его проделки и относился к нему как к сыну. Эдвард, в свою очередь был равнодушен к Генри. Для Хайда доктор был убежищем, где бы он мог спрятаться от неприятностей и быть в полной безопасности. Перед доктором стоял трудный выбор, ведь если он откажется от Хайда, он навсегда, лишится шанса удовлетворять свои тайные пошлые желания. С другой стороны, лишившись личности Генри Джекила, доктор бы потерял друзей, свои интересы и превратился бы в негодяя, которого все презирали. После долгих размышлений, доктор решил остаться самим собой. Он отдал предпочтение совет «лучшей стороне», отказавшись от порочных желаний тёмной половины. Это решение далось ему нелегко, Генри не хотел расставаться с любимым обликом Хайда. Наверно поэтому Джекил не избавился от одежды Хайда и от дома, который специально приобрёл для него. Генри Джекил начал жить жизнью честного и порядочного человека. Всё шло своим чередом, совесть не давала о себе знать, и доктор мог жить так и дальше. Но через несколько месяцев в нём опять проснулись тёмные желания. Доктор Джекил не смог с ними справиться, он оказался слаб, перед тёмной силой внутри него, которая яростно рвалась наружу. Генри поддался искушению и выпил лекарство, мгновенно превратившись в Хайда.

В этот же день в Лондоне произошло зверское убийство. Свидетелем преступления была служанка, которая видела из окна, как один господин без всяких на то видимых причин ударил другого господина тростью, а после начал топтать и избивать свою жертву. Жертвой оказался симпатичный, добрый джентльмен, а в убийце служанка узнала мистера Хайда, которого видела однажды.

Полиция не смогла опознать тело погибшего, но в кармане жертвы было найдено письмо, адресованное нотариусу Аттерсону, которого в дальнейшем попросили опознать труп. В изуродованном теле нотариус узнал сэра Кэрю, который занимал довольно высокое положение в обществе. В полицейском участке Аттерсону показали половину трости, найденную на месте преступления и спросили, не знает ли тот некого Хайда. Нотариус узнал трость, ведь это был его подарок доктору Джекилу, но Аттерсон не стал говорить об этом полицейским, так как не хотел пачкать доброе имя доктора, пока сам не выяснит в чём дело. Но про Хайда нотариус не стал умалчивать и отвел полицию к тому дому, где жил преступник. В квартире Хайда нашли вторую часть трости, что подтверждало его вину в убийстве сэра Кэрю.

В скором времени Аттерсон лично пришёл поговорить со старым другом доктором Джекилом о Хайде. Складывалась очень неприятная ситуация, ведь Генри был связан с убийцей, и, возможно, укрывал его. Генри в свою очередь заверил Аттерсона, что с Эдвардом всё покончено. «Клянусь Богом, я никогда больше его не увижу. Даю вам слово чести, что в этом мире я отрёкся от него навсегда. С этим покончено. Да к тому же он и не нуждается в моей помощи; вы не знаете его так, как знаю я: он нашёл себе надёжное убежище, очень надёжное! И – помяните моё слово – больше о нём никто никогда не услышит».

После убийства, когда Джекил превратился снова в себя, он осознал всю чудовищность своего поступка, он пришел в ужас от того, что совершил. Он заплакал, и вся жизнь проскользнула у него перед глазами, в основном хорошие события, и доктор вспомнил, что он был добропорядочным человеком. Генри Джекил обрадовался мысли, что теперь путь к Хайду навсегда закрыт, он решил довольствоваться своей ограниченной жизнью. С Хайдом было всё окончательно и бесповоротно кончено. Хлебнув сполна злобы и грязи, Генри навсегда отвернуло от Эдварда.

После этого доктор Джекил стал искупать «хайдовские» грехи и прежняя жизнь постепенно возвращалась к нему. Но как бы доктор не хотел избавиться от Хайда, это было уже не возможно. Неконтролируемые превращения всё чаще происходили с Генри Джекилом без употребления препарата. Доктору приходилось пить по две или три дозы лекарства, рискуя умереть от передозировки, лишь бы снова стать Генри Джекилом. В расслабленном состоянии Генри, Эдвард начинал вырываться наружу, и доктор превращался в Хайда, поэтому доктор перестал спать. Это всё страшно изнуряло доктора, он обессилел, стал нервным и усталым. С каждым днём Эдвард Хайд набирал силы и вытеснял доктора. Генри Джекил не мог выйти из дома, так как в любую минуту мог стать убийцей Хайдом, которого ищет весь Лондон. Он был заточён целыми днями у себя в кабинете и обрёл себя на одиночество. Эдвард Хайд обернулся для него настоящим проклятием, от которого не было спасения. Доктор осознал ужасную сущность Эдварда и возненавидел его. Ко всему этому ещё начали истощаться запасы соли, которые были необходимы для лекарства. Генри посылал своих слуг по всем аптекам в поиске специальной соли, но вся соль была с примесью. Генри Джекил понимал, что дни его сочтены, и совсем скоро Хайд окончательно одержит верх, он потеряет свою личность и свой облик. Мечта о раздвоении, которая должна была помочь доктору, обернулась для него

трагедией. Через несколько дней Хайд перестал превращаться в Генри Джекила, так как лекарства не было. Эдварду оставалось только писать слугам письма, что бы они нашли соль, прятаться в кабинете, и в страхе ждать своего неминуемого конца. В тот момент, когда Хайд перестал превращаться в доктора, Генри Джекил умер как личность.

В это время, Пул, слуга доктора Джекила пришёл к Аттерсону, потому что их хозяина видимо убили, а в кабинете заперся его убийца. Нотариус не поверил этому вздору, но отправился вместе с дворецким домой к доктору. Незнакомец, а не доктор отвечал из-за запертой двери кабинета. Уже около недели он оставлял только записки, всё искал в аптеках соль, но её нигде нет, только в смешанном виде. Пул видел его, это был не доктор, он был похож на дикую обезьяну, увидев его, он вскочил и скрылся. Слуги во главе с нотариусом решили взломать дверь в кабинет, дав человеку в комнате последнее предупреждение, но тот умолял их не делать этого (не входить в кабинет). Когда всё таки они с помощью топора взломали дверь и проникли во внутрь кабинета, они увидели на полу тело Хайда. Его тело ещё недолго подёргивалось, от яда. Хайд покончил жизнь самоубийством, он принял яд. На этом моменте жизнь доктора окончательно оборвалась. Единственная вещь, которая пролила на свет на всего происходящего было письмо оставленное Генри Джекилом, а так же письмо его друга доктора Лэньона, который тоже знал о метаморфозе своего друга.

Роберт Стивенсон в своём произведении приводит гипотезу того, что произойдёт с человеком, если он полностью освободит себя от всех запретов и общественных устоев, и поддастся своим внутренним инстинктам. В данной повести остро поставлен вопрос о нравственно-моральных ценностях общества с необычной стороны. Общеизвестный факт, что каждое общество построено на морали. Под моралью подразумевается принятые в обществе представления о том, что такое хорошо и что такое плохо, а также совокупность норм поведения, вытекающих из этих представлений.²⁹ Мораль и нравственность – тесно связанные понятия, которые многие считают синонимичными³⁰, хотя термин нравственность чаще применяется для описания внутренних принципов человека³¹, а мораль – для

---

²⁹ ПОПОВ, М. *Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке*, 1907.

³⁰ Этимология и генезис терминов. <<http://www.abccba.ru/abc16.php>>

³¹ ОЖЕГОВ, С. И. – ШВЕДОВА, Н. Ю.: *Толковый словарь русского языка*.—Издательство "Азъ", 1992.

общественных³². Духовные традиции присущи каждому народу. Все они основаны на вечных ценностях: это добро, честь, справедливость, милосердие и др. Важнейшей частью духовных традиций является религия (*лат.* связывать, соединять). Религия оказала значительное влияние на моральные принципы народов. В Ветхом Завете содержатся предписания о том, как должен жить и вести себя человек. От этих правил, которые ограничивают абсолютную свободу человека, Стивенсон и освобождает своего главного героя. Доктор Джекил в отчаянье от того, что не может быть самим собой. Природа или Бог, это не принципиально важно, создали человека таким, какой он есть. Ведь если в человеке возникают желания, значит, их надо удовлетворить. Зачем же общество создало такие ограничения? Для чего? Развитие действия данной повести показывает, как сначала доктор Джекил безумно рад своему открытию и тому, что сможет удовлетворять свои желания, не потеряв свою репутацию в обществе. Но у всего есть своя цена. За своё чудесное лекарство, которое не естественно для природы, Джекил сполна расплатился. Генри с помощью науки высвободил из себя «тёмное я», что, поначалу, приносило ему удовольствие. Эдвард Хайд – тёмная часть души доктора, была безнравственной, этически безобразной и недопустимой в обществе. Именно в подобие Эдварда Хайда, автор «освобождает» своего героя, возвращает тем самым человека в его естественное состояние, которое основано на инстинктах. Доктор, наконец-то, поддаётся своим желанием, и совершает аморальные поступки в теле Хайда.

Итак, что произойдет, если освободить все человеческие инстинкты, избавиться от нравственности и морали? Джекил был единственным человеком, который мог сохранить своё лицо в обществе, при этом с возможностью окунуться в мир распущенности и пороков. У доктора всегда в кармане были ингредиенты, смешав которые он сразу стал бы Джекилом. Риск быть пойманным практически на то время равнялся нулю. Генри наслаждался мыслью, что останется не пойманным. Хайд начал становиться чудовищным и всё менее контролируемым. Эдвард был жесток и беспощаден, он наслаждался чужими страданиями, а его развращенность не знала границ. К безнравственной и преступной деятельности своей половины, доктор относился толерантно. Герни Джекил не испытывал угрызения совести за

---

³² КЕМЕРОВ, В. *Философская энциклопедия*. - "Панпринт", 1998 г.

злодеяния Эдварда, ведь это был не он, а Хайд, потому что сам доктор думал, что не становится хуже, ведь он возвращался к своим хорошим качествам. Генри Джекилу было удобно так думать, но он противоречил сам себе. Когда доктор Джекил смог перевоплотить часть своей души в другое тело, Генри восхищался ей, так как это был он – но более яркая и выразительная часть его. В подсознании Джекил осознает, что всё те злодеяния, что творил Хайд – творил он, но не хотел этого признавать. Можно ли считать доктора Джекила гуманным и благородным человеком? Он себя таковым отчасти считал. Доктор Джекил был натурой противоречивой, в нем сражалось доброе и злое начало. Он был двуличным человеком, совершающим благородные поступки, но тщательно скрывающим свои грехи и низости. К тому же Генри был злопамятен, он так и не простил своего старого приятеля и коллегу – доктора Лэньюна из-за их расхождений в научных взглядах. Склонность к безрассудному риску была присуща доктору Джекилу. После случая, когда Хайд наступил на девочку и расплатился с её родными чеком, подписанным Генри Джекилом, он вынес для себя один урок – необходимость открыть счёт в банке на имя Эдварда Хайда и начать писать под другим углом. Генри был готов на всё, лишь бы обмануть судьбу.

На примере Генри Джекила, можно наблюдать отнюдь не две личности. Когда доктор превращался в Хайда, внутри него всё равно присутствовал кто-то ещё, кроме его «тёмного я». Хайд – это инстинкты доктора Джекила, не знающие законов, неподчиняющиеся правилам. Для него характерны лишь примитивные, инстинктивные желания, помыслы. Но для того, чтобы человек эффективно функционировал в обществе, он должен иметь систему ценностей, норм и этики, разумно совместимых с теми, что приняты в его окружении. Все это приобретает человек в процессе «социализации». В докторе Джекиле присутствуют не только моральные устои и примитивные желания, их соединяет мост – разум. Именно разум хотел сохранить в себе равновесие и поэтому искал способ удовлетворить инстинктивные желания. Ведь когда Хайд убил человека, во время пира зла, что-то в глубине Эдварда щёлкнуло, в нём проснулся инстинкт самосохранения. Эдвард Хайд с одной стороны упивался убийством, совершенным им. С другой стороны, что-то в нём заставило его скрыться с места преступления и уничтожить все документы у себя дома, которые могли его связывать с доктором. Именно сам Генри Джекил решил в конце полностью принять тёмную половину, тем самым он обрёл себя на смерть. Почему он это сделал? Доктор Джекил был не до конца потерянным

человеком для общества, он прекрасно осознавал, какую роковую ошибку допустил, освободив инстинкты. Он понимал, что дальше не сможет жить в этом мире, единожды вкусив запретный плод, он навеки проклял свою душу.

Джекил сам признаётся, что стал рабом таившегося в нём зла, которое изначально было ему присуще. Эксперимент, который провёл доктор Джекил над своей душой, показал, что на самом деле в душе человека живёт зло, более того, оно там заложено изначально. К тому же, если человек окажется абсолютно свободен, он склонен больше к злу, чем к добру. Как понять феномен зла живущего в каждом из нас? Это можно объяснить с помощью архетипа Тень, о котором писал австрийский психолог Карл Юнг. Тень – это подсознательные желания, несовместимые с социальными стандартами. Это некий низший уровень сознания по отношению к современному обществу, и это некто, кто хочет делать то, чего мы себе уже не позволяем, – мистер Хайд доктора Джекила. Человек подозревает в себе эту чуждую личность, когда, войдя в раж, потом оправдывает себя: «Это не я, на меня словно что-то нашло». То, что на него «нашло», – это первобытная, неконтролируемая, животная часть личности – Тень. Опасность полного подавления Тени в том, что тогда она вырастает в бессознательном до чудовищных размеров и только ждет случая, чтобы прорваться наружу, возобладав над остальной личностью, как говорится в пословице – «В тихом омуте черти водятся». Поэтому Тень для Юнга – это «моральная проблема, которая затрагивает «я» целиком», проблема огромной важности, которую не надо недооценивать.³³ Это можно наблюдать в чудовищном поступке Эдварда, в которого превратился доктор, после длительного перерыва. Пробыв несколько месяцев в заточение, Хайд оголодал по низостям, которых был лишён. Тёмная часть доктора, с яростью и рёвом вырвалась из оков нравственности, как смертельно опасный зверь. Желание творить зло – ключевое качество Хайда – преумножилось. Освободившись от всех сдерживающих механизмов, Хайд совершил чудовищный поступок – убийство. «Дьявольский дух» доктора вырвался наружу и с жестокостью убил неизвестного ему человека. Он делал это с наслаждением, как зверь упивается терзанием своей жертвы на куски.

---

³³ Библиотека психологической литературы. *Архетипы Юнга и Астромифология*.
Воспроизведено по изданию: Семира "Архетипы Юнга и астромифология" в кн.: Юнг К.Г. *Алхимия снов*. СПб., "Тимоти", 1997 с.303-348
<http://psiland.narod.ru/psiche/semira_arh/002.htm>

Итак, Эдвард Хайд стал чудовищем, неконтролируемым монстром и процесс уже было не остановить. Это показывает деградацию личности, ведь человек возвращается к подобию животного, которое не может жить в обществе.

Роберт Стивенсон явно применил гротеск, для описания данной ситуации и довёл в Хайде человеческие пороки до предела. Эта фантастическая ситуация показала, что в человеке есть тёмная сторона, которая опасна для общества и для самого человека. Если человек будет сдерживать свои желания, то это лучше, нежели он им поддастся. Неопишуемая дьявольская сила живёт в каждом из нас и горе тому, кто освободит ее - такова идея данного произведения.

В повести раздвоение личности объясняется с научной точки зрения, именно научное открытие, позволило появиться двойнику. Доктор Джекил с помощью экспериментов и науки создал лекарство, которое и смогло воплотить одну из его частей души в другое, изменённое тело. Эдвард Хайд является злым двойником доктора Генри Джекила. Через превращения доктора в произведении открывается множество потаённых сторон человеческой души.

Кроме доктора Джекила в повести есть не менее важная фигура – нотариус Аттерсон. Именно этот герой может противостоять тьме. В самом начале повести даётся характеристика и отношение нотариуса к проступкам его друзей. «Однако к слабостям ближних он проявлял достохвальную снисходительность, порой с легкой завистью дивился буйному жизнелюбию, крившемуся в их грехах, а когда для них наступал час расплаты, предпочитал помогать, а не порицать». Он не мешал искать людям «погибели, которая им по вкусу». Он знал насколько сильно желание поддаться порокам. Наверно, из-за его убеждений жизнь оставляла его последним порядочным человеком в жизни опустившихся людей, чтобы он смог на них повлиять. Нотариус не осуждал их за грехи, а с пониманием и почтением, как и прежде, общался с ними.

Именно нотариус Аттерсон стал свидетелем странных случаев, которые указывали на загадочную связь между доктором Джекилом и мистером Хайдом. Нотариус, как и его дальний родственник, придерживался мнения, считал, что Генри стал жертвой ошибок молодости. Он хотел помочь своему давнему другу в тяжёлой ситуации, освободить его от жуткого плена Эдварда Хайда. Даже зная о связи Генри и Хайда, он не опорочил доброе имя приятеля и не сообщил об этом в полицию.

Под конец своей жизни доктор Джекил написал письмо-исповедь, в котором раскаивается за совершенные деяния. К тому же, понимая, что конец близок он

переписывает завещание на нотариуса Аттерсона. Джекил знает, что нотариус правильно распорядится деньгами и потратит их на добрые дела.

Сдержанность Аттерсона – воплощение того, как должен себя вести человек, чтобы не поддаваться искушениям жизни, ведь они яд, разрушительная сила для социального человека. Вот почему Аттерсон столь суров и строг к себе. Он осознаёт насколько опасно потворствовать своим слабостям и порокам. Нотариус будто чувствует, что в каждом (и в нём тоже) таится дьявол. Размеренная жизнь, однообразие привычек и умеренность в удовольствиях – это необходимые меры предосторожности, чтобы зло внутри не вырвалось наружу. Сдерживать всё эгоистическое в себе и все силы души устремлять на благо ближних единственный выход для Аттерсона в его борьбе с дьяволом. Аттерсон, в отличие от Джекила, нашёл силы уравновесить противоречия в своей душе. Образ Аттерсона противопоставляется доктору Джекилу.

Заключение

На основе проведенного исследования можно определить, что двойники в произведениях «Вильям Вильсон» Эдгара По, «Двойник» Ф.М. Достоевского и «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда» Р.Л. Стивенсона относятся к одному типу двойничества. Двойники данных героев имеют характерные черты, которые их объединяют, а именно:

1. Герой-двойник является неотъемлемым элементом композиции, так как всё повествование строится на взаимоотношениях протагониста с его двойником. Главной темой всех трёх произведений является противостояние протагонистов с их двойниками.

2. Данный тип двойника является проекцией души главного героя, которая выступает как отдельный персонаж по значимости равный главному герою. Из анализа выбранных произведений следует, что все двойники являются результатом раздвоения личности главного героя. Двойник – это часть души протагониста, которая имеет отдельное физическое оформление, поэтому в произведениях выступает как отдельный персонаж.

3. Двойник появляется в произведениях как итог неразрешимого конфликта двух начал, живущих в душе протагониста: зла и стремления творить добро. В новелле Эдгара По главный герой Вильсон вёл порочную жизнь, он боролся со своей хорошей частью, чтобы полностью освободиться от оков нравственности, поэтому убил своего двойника, который являлся олицетворением его совести. Доктор Джекил в повести Р.Л.Стивенсона сам осознавал, что в нём живут две мощные силы. Он знал, что зло таится в нём, поэтому решил выпустить его наружу, дав ему новую оболочку, чтобы удовлетворить все свои потаённые желания и сохранить при этом доброе имя в обществе. В повести Ф.М. Достоевского Голядкин-старший выдавал все свои поступки за добродетель, но на самом деле его внутреннее я хотело любой ценой попасть в высший свет, который не принимал его, поэтому он предстаёт в образе двойника как изворотливый, подлый лизоблюд.

Когда зло стало преобладать в душе протагонистов, то это повлекло за собой катастрофические последствия. Вильсон, убив своего двойника, погубил и себя вместе с ним. Доктор Джекил перестал контролировать процесс обращения в Хайда, тем самым в конце потерял свою хорошую часть души, что привело

к потере целостной личности, а в конце к самоубийству Хайда, которого всё рано ожидала бы смерть за убийство. Голядкин-старший именно из-за предательства двойника оказался в психбольнице. Если данную проблематику рассматривать с точки зрения борьбы добра и зла, то все три главных героя в произведениях не смогли сопротивляться тьме в их душах, в этом и состоит одна из трагедий героев. Подобный конфликт уже присутствовал и в средневековой литературе, но борьба в душе человека изображалась через образы святого духа и беса, то есть его конфликт был перенесён на других персонажей. В XIX веке данная проблема раскрывается через внутренний мир протагониста.

4. Главный герой находится в разладе не только с самим собой, но и с обществом, тем самым в произведениях затрагивается нравственно-моральная проблема. Чаще всего двойник является воплощением отрицательных качеств, потаенных желаний или поведения, которое несовместимо с моральными убеждениями общества и самого героя. Так, например, образ Хайда раскрывает негативную сторону доктора Джекила, именно из-за нравственных устоев в обществе он не может быть самим собой до конца. Также и Голядкин-младший для расположения в обществе, использует неприемлемые для Голядкина-старшего методы. Двойник может выступать и в роли положительного персонажа, что наблюдается в новелле «Вильям Вильсон», в отличие от настоящего Вильсона, двойник был благородным и честным человеком, который хотел остановить порочность своей сущности, а протагонист был аморальным человеком.

Обязательным условием определения такого типа двойничества является полная противоположность двойника главному герою. Хотя, по началу, между двойником и протагонистом чувствуется близость и схожесть, то затем двойник становится злейшим врагом главного героя, что можно наблюдать во всех данных произведениях. Нужно отметить, что в новелле Вильям Вильсон двойник был воплощением только хороших качеств, но для главного героя он был врагом, который ограничивал его свободу и мешал ему наслаждаться жизнью.

5. Невозможность сосуществования обеих частей души в одном человеке, приводит к расщеплению сознания главных героев.

Хоть произведения и несут в себе одинаковый тип двойничества, конечно, идейный смысл данных произведений разный. В своей новелле Эдагг По с помощью данного типа двойника показывает трагичность судьбы главного героя, которая заключается в том, что он не может противостоять самому себе. Так как

в протагонисте есть тёмная сторона, которая поддаётся искушениям и порокам, и светлая сторона, которая тянется к добру, порядочности и честности, такого рода противоречия в сознании героя приводят к неразрешимому конфликту с самим собой.

Достоевский же в своём произведении затрагивает куда более глубокую проблематику, автор показывает героя, который потерял осознание истинной значимости человека как личности под влиянием извращенного мира, который меняет его, искажает всё в душе и сознании. Протагонист не смог смириться с гнетущей его действительностью, это привело к чудовищным последствиям в сознании и душе героя. Тем самым затрагивается вопрос экзистенциальности.

В повести Р.Л. Стивенсона главной идеей автора было показать, что произойдёт с человеком, если его полностью освободить от нравственных и моральных общественных оков, придя к выводу, что в человеческой душе преобладает зло, с которым нужно бороться. Эксперимент, который провёл доктор Джекил над своей душой, показал, что на самом деле в душе человека живёт зло, более того, оно там заложено изначально. К тому же, если освободить все человеческие инстинкты и избавиться от нравственности, человек окажется абсолютно свободным, то он будет склонен больше к злу, чем к добру.

Resumé

Dvojník se objevuje v důsledku nesmiřitelného konfliktu dvou vnitřních podstat: zla a touhy činit dobro. V XIX století se tento boj odhaluje přes vnitřní svět protagonisty. Hlavní postava je v rozporu nejen sama se sebou, ale i se společností, a to se projevuje v dílech jako mravní problém. K rozštěpení vědomí hlavního hrdiny dochází z důvodu nemožnosti koexistence dvou částí duše v jedné osobě.

Nejčastěji je dvojník ztělesněním negativních vlastností postavy, jeho skryté touhy nebo chování, které je v rozporu s morálními představami společnosti a s mravními hodnotami hrdiny. Například Hyde ukazuje negativní stránky Dr. Jekylla, také pan Holadkin-druhý pro dosažení pozice ve společnosti používá nepřijatelné metody chování, které by si Holadkin-první nikdy nepřipustil. Ale dvojník může také vyjadřovat pozitivní vlastnosti hrdiny, lze to například pozorovat v povídce "William Wilson". Na rozdíl od Wilsona jeho dvojník byl čestný a poctivý člověk, který chtěl zastavit hříšnost činů protagonisty .

Na základě srovnávací analýzy lze konstatovat, že dvojníci v dílech: «William Wilson» Edgara Poea, «Dvojník» F.M. Dostojevského a «Podivný případ Dr. Jekylla a pana Hyda» R.L. Stevensona zobrazují stejný typ duality. Tento typ dvojníků je projekcí duší hlavních hrdinů. Vypravění je založeno na vztahu mezi protagonistou a jeho dvojníkem.

Список используемой литературы

Русскоязычная литература:

- АГРАНОВИЧ З.С. и САМОРУКОВА, И.В. *Двойничество*. Самара, 2001.С.9
- АЛЛЕН, Г. *Эдгар По*. – М.: Молодая гвардия, 1984.
- ГОФМАН Э.Т.А. Новеллы. – М.: Московский рабочий, 1983.
- ЗАСОДИМСКИЙ, П. В. *Деспотизм, его принципы, применение их и борьба за деспотизм*. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1911.
- КЕМЕРОВ, В. *Философская энциклопедия*. - "Панпринт", 1998.
- КОВАЛЕВ, Ю. В. (*Эдгар По*). *История всемирной литературы*. – Т. 6. – М., 1989. – С. 571 – 577.
- ЛЕЙБИН, В. *Словарь-справочник по психоанализу*. – М.: АСТ, 2010.
- МИХАЛЬСКАЯ, Н.П. *История зарубежной литературы XIX века* - М.: Просвещение, 1991.
- МЭЙ, Р. *Открытие Бытия*. – М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2004. – С. 49.
- МЭЙ, Р. *Истоки экзистенциального направления в психологии и его значение* / В кн.: *Экзистенциальная психология. Экзистенция* / Пер. с англ. М. Занадворова, Ю. Овчинниковой. – М.: Апрель Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – С. 113
- ОЖЕГОВ, С. И. – ШВЕДОВА, Н. Ю.: *Толковый словарь русского языка*. Издательство "Азъ", 1992.
- ФРЕЙД, З. *Расщепление Я в процессе защиты (1938)/ Психология бессознательного*. М., 2006. С. 415 – 424.

Англоязычная литература:

- HOFFMAN, DANIEL. *Poe Poe Poe Poe Poe Poe Poe Poe*. Baton Rouge: Louisiana State University Press, 1972. p. 209.
- MAYERS, J. *Edgar Allan Poe: His Life and Legacy*. New York: Cooper Square Press, 1992:p. 287.
- SILVERMAN, K. *Edgar A. Poe: Mournful and Never-ending Remembrance*. New York City: Harper Perennial, 1991.p. 149 – 150.

Немецкая литература:

- FRENZEL, E. *Doppelganger* // Frenzel E. *Motive der Weltliteratur*. Stuttgart: Kroner, 1988. S. 102

RANK, O. *Der Doppelgänger*. – Imago 111, 1914

FREUD, S. *Das Unheimliche, Gesammelte Werke*. Frankfurt a. M./ Fischer, 1966/ Перевел с немецкого А. В. Гараджа (неофициальный перевод).

Чешская литература:

ZDENĚK, P. *Druhý hlas v Dvojníku F.M. Dostojevského. (Dostojevskij dnes)*. Praha 2007 S.99

Электронные книги:

Библиотека психологической литературы. *Архетипы Юнга и Астромифология*.

Воспроизводится по изданию: Семира "Архетипы Юнга и астромифология" в кн.: Юнг К.Г. Алхимия снов. СПб., "Тимоти", 1997 с.303-348 <http://psiland.narod.ru/psiche/semira_arh/002.htm>

Электронная библиотека по философии. Часть 5. С.378 <<http://filosof.historic.ru>>

Интернет-источники:

РВБ (Русская виртуальная библиотека): Ф.М. Достоевский. Собрание сочинений в 15 томах. <<http://rvb.ru/dostoevski/01text/vol15/01text/369.htm>>

МИШЕЛЬ, В.А. *Архетипическая школа. Юнг об архетипах и архетипических образах*. <http://jungland.ru/Library/MishelAdame_ArhetipShkola.htm>

Этимология и генезис терминов. <<http://www.abccba.ru>>

Статьи из:

«Дневник писателя». 1877. Ноябрь. Гл. 1, § 2.

ПОПОВ. М. *Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке*. – 3-е издание. 1907.

Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 томах (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890 – 1907.

Диссертации:

КОМОВА, Т.Д. Двойники в системе персонажей художественного произведения (на материале западноевропейской и русской литературы XIX в.): Дис. канд. филол. наук : 10.01.08. Москва, 2013

МИХАЛЕВА, А. А. *Герой-двойник и структура произведения* (Э. Т. Гофман и Ф. М. Достоевский) : Дис. канд. филол. наук : 10.01.08 Москва, 2006. 248 с. РГБ ОД, 61:06-10/1484